

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1986

8

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1986

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР
И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ,
акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ,
чл.-кор. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, чл.-кор. АН
УзССР Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР А. А. АСКА-
РОВ, чл.-кор. АН УзССР М. А. АХУНОВА, чл.-кор. АН
УзССР М. Б. БАРАТОВ, чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛ-
ГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР В. В. КИМ, чл.-кор. АН УзССР
М. К. КОШЧАНОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ
(*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР С. П. ТУР-
СУЛМУХАМЕДОВ, чл.-кор. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ,
чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН
УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮ-
МОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного ре-
дактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, док-
тор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ
(*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. П. Науменко*

Сдано в набор 29.08.86. Подписано к печати 19.09.86. P00157. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,90. Уч.-изд. л. 5,6.
Тираж 1079. Заказ 184. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: Ташкент. 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1986 г.

Решения XXVII съезда КПСС—в жизнь!

А. Х. САНДОВ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ В СВЕТЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ПРОГРАММЫ КПСС

Принятая на XXVII съезде партии новая редакция Программы КПСС — документ мирового значения, охватывающий все основные аспекты современного общественного развития. Это делает Программу неисчерпаемым источником идей для различных отраслей обществоведения, в том числе правоведения. Ее положения, установки позволяют глубже уяснить место и роль права в современном мире, значение его в социалистическом и коммунистическом строительстве, динамике и особенности его развития в конкретно-исторических условиях совершенствования социализма в нашей стране.

«Предметом постоянной заботы партии,— говорится в Программе КПСС,— были и остаются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка»¹. В Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС М. С. Горбачев особо отметил роль права, советских законов в ускорении социально-экономического развития страны, всестороннем совершенствовании социалистического общества².

На всех этапах развития советского общества право выступало важным гарантом успешного осуществления социалистических преобразований. Это объясняется тем, что право связано не с какой-либо одной, а почти со всеми сферами жизни общества, общественных отношений, в том числе международных. Сама организация государственного механизма непременно получает правовое оформление. Вопросы права находятся в фокусе идеологической борьбы. Эта многоплановость права означает, что большинство социальных проблем имеют правовой аспект, выступают и как правовые проблемы.

Закономерность возрастания роли права при социализме. В новой редакции Программы КПСС многогранная роль социалистического права рассматривается в контексте анализа специфических характерных черт, закономерностей его развития, форм и методов активизации человеческого фактора как необходимейшего условия ускорения социально-экономического развития страны.

Социалистическое право выполнило выдающуюся историческую миссию в становлении качественно нового общественного строя. Возникновение и развитие социалистического права происходит не спонтанно, оно возникает лишь с момента свершения социалистической революции трудящимися классами, возглавляемыми промышленным пролетариатом, т. е. с переходом государственно-политической власти из рук эксплуататорского меньшинства в руки эксплуатируемого большинства. С победой социалистической революции начинается ускоренное движение вперед во всех областях общественной жизни, в том числе в правовой сфере. Социалистическое право составляет необходимую форму проведения прогрессивных преобразований в экономике и политике, в социальной и духовной сферах.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 160.

² См. там же. С. 60 и др.

Социалистическое право закрепляло утверждение новой, общественной собственности на основные средства производства, выдвигало в качестве цели государства и общества создание социализма, воплощало на практике социалистические идеалы рабочего класса и научно обоснованную программу социалистических преобразований, выработанную Коммунистической партией на основе интернациональной теории научного коммунизма применительно к особенностям конкретной страны. Социалистическое право постепенно наполняется материальным содержанием в ходе социалистического строительства (индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, разрешения национальной проблемы, осуществления культурной революции, развития социалистической демократии, подавления сопротивления бывших эксплуататоров и обеспечения внешней безопасности страны), т. е. в течение переходного периода от капитализма (или феодально-капиталистического строя) к социализму.

С победой социализма еще более возрастает роль права в развитии общества. Поскольку в обществе уже нет эксплуататоров, покончено с безработицей, голодом, эпидемиями, неграмотностью, национальной рознью и прочими социальными недугами старого общества, возможности правового регулирования существенно увеличиваются, охранительная функция государства и права сокращается и резко расширяются организационные и творческо-созидательные функции, их роль как средства социального управления.

Перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, развитие и совершенствование социалистической демократии сопровождаются дальнейшим возрастанием роли права. Еще более расширяются его возможности воздействовать на развитие экономической, социальной, культурной жизни общества, способствовать достижению высоких целей коммунистического строительства. Его значение особенно велико в процессе соединения достижений научно-технической революции с историческими преимуществами социализма, ускорения всего процесса социально-экономического развития страны. Возрастание роли права означает не усиление государственного принуждения, а укрепление правовой основы общественной и государственной жизни, т. е. совершенствование законодательства, методов управления, правовой регламентации статуса основных общественно-политических институтов, расширение прав и свобод граждан, усиление охраны их личного имущества, чести и достоинства при неукоснительном соблюдении ими своих обязанностей, повышение действенности контроля за мерой труда и мерой потребления, реализацией принципа социальной справедливости, возрастание престижа Конституции, укрепление социалистической законности и правопорядка — неотъемлемых сторон социалистической демократии — составляет закономерность общественного развития на этапе совершенствования и ускорения развития социализма.

Возрастание роли права связано прежде всего с усложнением и расширением круга регулируемых им общественных отношений. Особые свойства права как социального явления: нормативность, формальная определенность, принудительность, динамизм — позволяют обеспечивать надлежащий порядок и стабильность общественных отношений.

Ускорение социально-экономического развития страны объективно содействует возрастанию роли социалистического права. Это связано в первую очередь с быстрым развитием научно-технического прогресса, увеличением и усложнением масштабов социалистического производства, возрастанием роли планирования (которое по форме своей является правовой деятельностью), расширением социалистической экономической интеграции.

Всемерное развитие и совершенствование социалистического самоуправления народа, системы государственных органов и демократических институтов, расширение круга прав и свобод граждан также ведут к возрастанию роли права в социалистическом обществе. Социалистическое право — необходимое средство закрепления и укрепления принципов социалистической демократии и их гарантий. «Демократия, — говорится в Политическом отчете ЦК XXVII съезду КПСС, — была и остается важнейшим рычагом упрочения социалистической законности, а прочная законность — неотъемлемой частью нашей демократии»³.

Возрастает и организующая роль права в области социальных и национальных отношений (межличностных, семейных, отношений по совместному творчеству и т. п.). Право привносит новое нравственное содержание в эти отношения в соответствии с требованиями социалистических и коммунистических идеалов.

Важным идеологическим фактором возрастания роли права является общий рост культуры общества, в том числе правовой культуры, уровня правосознания населения. Возрастающая роль права выражается в расширении сферы нормативного регулирования, его качественном изменении. На первый план выдвигаются такие проблемы, как научно обоснованное планирование и подготовка нормативных актов, совершенствование законодательной техники, изучение социальных аспектов правотворчества. Требуется внимательное изучение вопроса о праве как средстве программирования и моделирования будущих отношений с последующим применением полученных результатов на практике. Возрастание роли права ведет к повышению значимости правоприменительных органов и профессионализма в праве. Эффективность права связана не только с решением наиболее важных в экономическом, политическом, социальном, культурном и идеологическом плане вопросов, но и с подбором наиболее подходящих правовых средств (формы нормативного регулирования, количество и виды нормативных актов, их структура) при регулировании тех или иных общественных отношений.

В творческой регулятивно-организующей роли права выражается его социальная ценность. Она проявляется в различных направлениях: как средства выражения и осуществления политики партии, средства сознательного воздействия государства на общественные процессы, средства внедрения коммунистической морали, коммунистического воспитания трудящихся.

Марксистское положение об отмирании права при коммунизме означает, что процессу ограничения и сужения роли и значения права предшествует этап полного и всестороннего его развития и использования всех его ценных социальных свойств. Возрастание роли права является, таким образом, постоянной и объективной тенденцией и важнейшей задачей партии и государства.

Проблемы современного правопонимания. По мере развития и совершенствования социалистического права все более углубляется и обогащается процесс его теоретического познания. Это, в свою очередь, существенно влияет на позитивные изменения в законодательстве и юридической практике. В этой связи соответствующая концепция правопонимания не только отражает правовую действительность, но в определенной мере также творит, формирует и преобразует ее⁴. Проблемы правопонимания имеют важное методологическое значение для разработки исходных посылок и решения целого ряда проблем.

Правопонимание — это результат исследований о праве. В широком смысле оно структурно состоит из права, его истории, правовых принципов, правовой идеологии, правосознания, правовой науки и юри-

³ Там же. С. 61.

⁴ Нерсисянц В. С. Развитие права и проблема правопонимания//XXVI съезд КПСС и проблемы теории государства и права. М., 1982. С. 79.

дического образования⁵. В узком смысле под правопониманием подразумевается определение понятия права.

В последние годы не раз отмечалось, что советская общая теория права является по преимуществу общей теорией советского (и даже не социалистического) права. Нет необходимости подчеркивать огромную важность и значение общей теории советского права. Но очевидно также, что марксистская теория права, чтобы полностью выполнять свою мировоззренческую роль, должна держать в поле зрения право вообще. В этой связи дискуссии о понятии советского права расширяют горизонты наших представлений о праве вообще, способствуют расширению научного кругозора, повышению правовой культуры.

Литература и дискуссии последних десятилетий свидетельствуют о наличии различных подходов к определению права⁶. Наиболее распространенным является сформировавшийся еще в 30-е годы подход, для сторонников которого характерно понимание права как совокупности (системы) государственно установленных или санкционированных норм. Этот подход в правовой литературе стали обозначать как «нормативный»⁷.

Нормативность — главная и специфическая черта права, и в этом есть сближение позиций ученых-юристов по ряду принципиальных проблем современного понимания права. Вместе с тем произошло обогащение наших представлений о нормативности: ее понимание дополнилось рядом новых аспектов, например тем, что нормативность проявляется не только в тексте законов, но и в самой социальной жизни, в поведении членов общества. Нормативность рассматривалась и в социально-психологическом аспекте, связанном с отражением в правосознании определенных стереотипов поведения, ценностных установок⁸.

Дальнейшее развитие советского права и объективная логика развития юридической науки вызвали к жизни и другие концепции правопонимания. В результате встал вопрос о переосмыслении, корректировке имеющихся теоретических представлений о праве.

По мнению сторонников генетического подхода, содержательная сторона права предопределяется материальными условиями общества⁹. С 70-х годов в нашей литературе появляется иной подход к объяснению права, сторонники которого обосновывают его социологическое понимание¹⁰. В последнее время в литературе были предложены различные варианты «многоаспектного» подхода к праву, представители которого настойчиво отмечают необходимость синтеза множества различных определений в рамках общего понятия права. С известной долей условности первый подход к праву можно обозначить как «узкий», а последние — как «широкий». Они имеют право на существование, поскольку реальная правовая жизнь содержит в себе и нормативную систему, и комплекс всех других правовых явлений, связанных с формированием правовых норм и механизмом их действия, в том числе правосознание, правовую идеологию и культуру, правоприменительные акты и правоотношения. В связи с этим необходим поиск соответствующих терминологических обозначений, которые адекватно отражали бы все указанные явления.

⁵ «...Пониманием права,— пишут В. Н. Кудрявцев и А. М. Васильев,— должны охватываться и закономерности правообразования, и место правовой надстройки во всей общественной системе, и ее границы, и право в действии — соединение нормативов с реальной человеческой деятельностью» (Кудрявцев В. Н., Васильев А. М. Право: развитие общего понятия//Советское государство и право. 1985. № 7. С. 7).

⁶ Подробнее об этом см. упомянутую выше содержательную статью В. Н. Кудрявцева и А. М. Васильева, как бы подытоживающую дискуссию по данному вопросу.

⁷ Там же. С. 5—7.

⁸ Куманин С. В. Разработка концепции права развитого социализма//Советское государство и право. 1980. № 3. С. 134.

⁹ Кудрявцев В. Н., Васильев А. М. Указ. статья. С. 7—9.

¹⁰ Там же. С. 9—10.

В настоящее время в юридической науке все отчетливее выступает стремление раскрыть целостность, системность, эффективность функционирования права, его многообразные связи и опосредствования с другого рода регуляторами общественной жизни. А это неизбежно вызывает необходимость определенного расширения ставшего традиционным представления об исключительности нормативного понимания.

Отсутствие единого понятийного аппарата иногда приводит к схоластическому теоретизированию. Точный научный инструментарий призван помочь решению многих спорных вопросов.

Чтобы охватить всю совокупность правовых явлений, марксистская юридическая наука использует ряд важных фундаментальных и концептуальных понятий. Это — правовая надстройка, правовая система, право и система права. Как ни близки и взаимосвязаны эти понятия, каждое из них подчеркивает и выдвигает на первый план определенный аспект проблемы.

В основе современной концепции права, на наш взгляд, лежит понятие правовой системы¹¹. Появление его — симптом признания того, что реальное право не укладывается в систему норм.

Правовая система — широкое понятие, которое наряду с правом как системой норм включает в себя ряд других компонентов правовой жизни общества, анализ которых позволяет увидеть такие стороны и аспекты правового развития, которые не могут быть раскрыты путем анализа лишь норм права. При этом не следует смешивать понятие «правовая система» с более узким понятием «система права». Это не синонимы. Система права — понятие институционное, оно раскрывает взаимосвязь, соотношение и строение отраслей права, входящих в правовую систему. Следует особо оговорить, что соотношение понятий «правовая система» и «система права» не должно рассматриваться по принципу «или—или». Введение первого из них в научный оборот вовсе не означает отказа от второго, подобно тому как обращение к понятию «система права» не означает отказа от понятия «права». В обоих случаях речь идет о взаимосвязанных понятиях, одно из которых, более узкое, охватывается другим, но отнюдь не теряет от этого своего автономного значения.

Понятие «правовая система» не заменяет понятия «правовая надстройка». Последняя указывает на обусловленность права экономическим базисом, роль и место права в системе социальных связей, правового и неправового и в этом плане служит методологическим ориентиром для правильного понимания основных проблем и категорий права.

Правовая система — сложное социальное явление, многогранность которого можно определить только с помощью системы научных категорий. Какое-либо одно определение не может исчерпать характеристики всех ее свойств. Для понимания ее ключевыми являются, по нашему мнению, категории: «правопонимание», «правотворчество», «правоприменение».

Главную роль в марксистско-ленинском понимании правовой системы играет момент связи идеологических, политико-правовых явлений с экономической и классовой структурой общества. Поэтому исследование правовой системы должно охватывать, во-первых, систему взглядов, идей, представлений, теорий, т. е. правопонимание в данный исторический период; во-вторых, — анализ нормативной основы; в-третьих, — систему осуществления права, функционирующую на основе правовых положений. Данный операционалистический подход не претендует, естественно, на исчерпывающее объяснение такого многопланового явления, как правовая система, но выявление и вычленение

¹¹ Об этом наглядно свидетельствуют материалы Всесоюзной научно-теоретической конференции на тему: «Тенденции развития правовой системы развитого социализма». См.: Советское государство и право. 1986. № 3. С. 124—126.

ние, на наш взгляд, наиболее важных ее слагаемых дает достаточно полное представление о правовой системе.

Правовая система социализма постоянно изменяется в процессе развития социалистического общества. Однако не все ее элементы развиваются равными темпами. Например, правоприменительная деятельность в СССР еще не достигла того высокого уровня, который присущ нормативному, законодательному материалу последнего времени.

Общее родовое определение правовой системы требует его конкретизации применительно к странам с различным социальным строем. Классовая природа служит главным критерием для типологии правовых систем, различаемых по социальному назначению, функции, социально-экономическим, политическим и идеологическим характеристикам.

Общая типология правовых систем по классовым и социально-классовым критериям допускает их классификацию по видам в рамках каждого из типов с учетом стадии развития, специфики их отдельных элементов и их удельного веса, структурных форм, источников права, правоприменения, влияния других правовых систем и т. д. Речь идет о видовом своеобразии структур в рамках типа права различных правовых систем, отражающем различные проявления общих принципов построения и функционирования правовых систем и их компонентов.

Представляется, что назрела необходимость и есть реальные научные возможности подвергнуть исследованию основные правовые системы современности. Проблема исторических типов права получила достаточно полное освещение в советской юридической литературе. Следует, однако, отметить, что учение об исторических типах права построено в большей мере на общеметодологических исходных данных и в меньшей мере эмпирическим путем, на основе обобщения результатов исследования основных правовых систем современности. В этом смысле можно сказать, что сегодня исследование конкретных правовых систем в рамках исторических типов права имеет по преимуществу дедуктивный характер. Этот правомерный подход следует подкрепить сравнительным анализом ведущих правовых систем современности, представляющих тот или иной тип права, что имеет не только важное научное, теоретическое, но и большое политическое, практическое значение.

М. Х. РУСТАМБАЕВ

XXVII СЪЕЗД КПСС И ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН

XXVII съезд КПСС уделил много внимания вопросам всемерной охраны здоровья граждан, создания условий, обеспечивающих физическое развитие, трудоспособность советских людей, реальную возможность пользоваться всеми жизненными благами.

«Для каждого человека, да и для общества,— подчеркивается в Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС,— нет большей ценности, чем здоровье. Охрана и укрепление здоровья людей — дело первостепенной важности»¹.

Забота о здоровье граждан вытекает из самой природы социалистического общества, на знамени которого написано: «Все для человека! Все во имя человека!»

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 49.

В принятой XXVII съездом партии новой редакции Программы КПСС говорится: «Дело первостепенной важности — укрепление здоровья советских людей, увеличение продолжительности их активной жизни»².

Вопросы охраны здоровья советских людей поставлены в материалах съезда комплексно и многогранно, включая дальнейшее развитие системы народного здравоохранения, улучшение условий труда, жизни и быта советских людей, особенно женщин, охрану материнства и детства, заботу о ветеранах труда и войны, развитие физкультуры и спорта, вопросы экологии, борьбу с пьянством, охрану жизни и здоровья граждан от преступных посягательств и т. д.

В охране здоровья советских граждан большое значение имеет использование правовых средств, обеспечивающих неприкосновенность личности и устанавливающих ответственность за противоправное причинение вреда здоровью граждан. «Неизменной задачей, — говорил М. С. Горбачев на XXVII съезде КПСС, — остается использование всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности, были уверены, что ни один правонарушитель не уйдет от заслуженного наказания»³.

Следует подчеркнуть, что в Конституции СССР 1977 г. существенно расширены пределы конституционного регулирования всего комплекса общественных отношений, связанных с охраной прав граждан.

В числе других основных прав граждан Конституция провозглашает и гарантирует право на охрану здоровья (ст. 42) и на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье (ст. 57).

В качестве объектов правовой охраны выступают различные аспекты важнейших социальных благ, реально гарантируемых Конституцией.

Так, согласно Конституции, государство заботится об улучшении условий и охране труда, сокращении и последующем полном вытеснении тяжелого физического труда (ст. 21). В ст. 35 установлены дополнительные гарантии охраны здоровья женщин, которые выражаются в осуществлении специальных мер охраны их труда и здоровья, материальной и моральной поддержке материнства и детства и др.

Особое внимание Конституция уделяет охране здоровья подрастающего поколения (ст. 42), что, в частности, выражается в запрещении детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием, обеспечении льготных условий труда несовершеннолетних. В Конституции специально предусмотрено, что существующая в стране система народного образования, наряду с выполнением других задач, обеспечивает физическое развитие молодежи, подготовку ее к труду и общественной деятельности (ст. 25).

Для охраны здоровья граждан немаловажное значение имеют охрана окружающей среды, борьба с ее загрязнением, которое может причинить вред здоровью человека (см. ст. 18). Современный научно-технический прогресс связан с такими побочными негативными явлениями, как загрязнение окружающей среды, нарушение биологического равновесия в природе. Устранение этих вредных явлений или, по крайней мере, сведение их к минимуму — одна из важнейших задач Советского государства.

Важное значение для охраны здоровья граждан имеет гарантированное Конституцией (ст. 41) право на отдых.

Конституционное регулирование охраны здоровья граждан нашло свое наиболее полное выражение в ст. 42 Конституции СССР, которая гласит: «Граждане СССР имеют право на охрану здоровья».

Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здра-

² Там же. С. 153.

³ Там же. С. 61.

воохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; ...развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан».

Таким образом, целая система конституционных норм обеспечивает широкий комплекс надежных гарантий охраны здоровья граждан. Эти конституционные положения конкретизируются и обеспечиваются всей системой советского законодательства — административным, уголовным, гражданским, трудовым и другими его отраслями.

Так, нормы гражданского законодательства регулируют отношения, которые складываются в связи с причинением вреда здоровью человека, порождающим обязанность возмещения причиненного ущерба.

Порядок и условия возмещения вреда лицам, получившим увечье или иные повреждения, предусмотрены ст. ст. 479—504 ГК УзССР. Они дифференцируются в зависимости от того, является ли потерпевший застрахованным.

Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда здоровью выполняет в основном компенсационную функцию. Цель ее — возмещение потерпевшему материального ущерба, связанного с лечением, протезированием, потерей заработка, вызванной полной или частичной утратой трудоспособности. Вместе с тем взыскание определенных сумм в пользу потерпевшего не только компенсирует ущерб, но в известной мере имеет и карательное значение для причинившего вред. Такое взыскание связано с наступлением невыгодных для причинившего вред последствий и в связи с этим оказывает на него и других граждан сдерживающее, предупредительное воздействие, способствует воспитанию бережного отношения к здоровью граждан.

Обязанность возмещения вреда, по общему правилу, наступает только при наличии вины причинителя. Но гражданско-правовая ответственность имеет свои особенности. В некоторых случаях, в частности, если вред здоровью причиняется источником повышенной опасности, обязанность его владельца возместить причиненный вред, согласно ст. 488 ГК УзССР, наступает независимо от его вины.

В подобных случаях гражданско-правовая норма выполняет чисто компенсационную функцию, не преследуя цели осуждения поведения субъекта и предупреждения правонарушения, поскольку невинный причинитель вреда не заслуживает порицания. В этом случае обязанность возмещения ущерба обусловлена тем, что владелец источника повышенной опасности принимает на себя риск возможного причинения вреда окружающим.

Есть еще одна характерная особенность гражданской ответственности за причинение вреда здоровью. Гражданско-правовые нормы устанавливают презумпцию виновности причинителя вреда и презумпцию невинности потерпевшего. Такая конструкция ответственности обусловлена тем, что для потерпевшего в ряде случаев было бы затруднительно, а порой и невозможно доказать вину причинителя. Сам факт причинения ущерба возлагает на лицо бремя доказывания своей невинности.

Охрана здоровья граждан в процессе их трудовой деятельности провозглашена и гарантируется упомянутой выше ст. 42 Конституции СССР.

Охрана труда граждан, строгое соблюдение ее правил приобретают ныне, в связи с интенсивным развитием науки и техники, особое значение. Современное производство оснащено высокотехнологизированными орудиями труда, средствами автоматизации, мощными источниками

энергии. Все это требует строжайшего соблюдения правил охраны труда, техники безопасности, производственной санитарии во избежание причинения вреда здоровью граждан в процессе их трудовой деятельности. Достижение этих целей гарантируется системой норм, предусмотренных Кодексом законов о труде Узбекской ССР.

Таковы, например, нормы, регламентирующие обеспечение здоровых и безопасных условий труда (ст. 163); обязанность администрации по предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний (ст. 164), медицинские осмотры некоторых категорий работников в целях охраны здоровья населения (ст. 180). Если нарушение этих норм повлекло причинение ущерба здоровью граждан, предприятие, учреждение, организация несут материальную ответственность за причиненный вред (ст. 186 КЗоТ УзССР). Независимо от этого виновные несут дисциплинарную, административную или уголовную ответственность.

Немаловажную роль в охране здоровья граждан играют и административно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за причинение вреда здоровью или за совершение действий, создающих угрозу здоровью граждан.

Так, ст. 46 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил и норм; ст. 47 — за совершение перечисленных действий на транспорте; ст. 48 — ответственность за употребление наркотических веществ без назначения врача; ст. ст. 49 и 50 — за поставление граждан в опасность заражения венерическим заболеванием. Специфика системы соответствующих административно-правовых норм заключается в том, что они, как правило, выполняют предупредительную роль.

Некоторые административно-правовые нормы непосредственно направлены на охрану здоровья отдельных лиц. Таковы, например, нормы, устанавливающие ответственность за сокрытие источника заражения венерической болезнью и контактов больных, создающих опасность заражения, за уклонение больных венерическими заболеваниями от обследования и т. д. Для всех этих норм характерно, что нарушение их влечет наложение административного взыскания, которое не обладает признаками наказания и налагается соответствующими органами в порядке, установленном ст. ст. 33—41 Кодекса УзССР об административных правонарушениях.

В обеспечении всесторонней охраны здоровья граждан от преступных посягательств особую роль играет советский уголовный закон. Уголовные кодексы УзССР и других союзных республик содержат ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, посягающие на здоровье граждан.

Ответственность за ряд преступлений, непосредственным объектом которых является здоровье человека, предусмотрена в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Наряду с этим ответственность за причинение вреда здоровью предусмотрена в статьях, которые содержатся в других главах УК. Непосредственным объектом этих преступлений являются иные общественные отношения, а здоровье граждан выступает в них в качестве второго, дополнительного или факультативного объекта. Таковы, например, составы, предусматривающие ответственность за террористический акт (ст. 56 УК УзССР), террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 57 УК УзССР), бандитизм (ст. 67 УК УзССР), грабеж (ст. 126 УК УзССР), разбой (ст. 127 УК УзССР), хищение государственного или общественного имущества путем грабежа (ст. 115 УК УзССР), разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом (ст. 116 УК УзССР), сопротивление представителю власти (ст. 192 УК УзССР), сопротивление работнику милиции или народному дружиннику (ст. 192¹ УК УзССР), на-

несение менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга (ст. 193² УК УзССР), угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг (ст. 194 УК УзССР), хулиганство (ч. 2 и ч. 3 ст. 204 УК УзССР) и другие нормы.

Особенность указанных уголовно-правовых норм состоит в том, что они охраняют от преступных посягательств прежде всего иные общественные отношения (основы советского общественного и государственного строя, общественную безопасность и порядок и т. д.), а вместе с тем — и здоровье личности.

Следует отметить, что при уяснении характера телесных повреждений, причиненных совершением этих преступлений, надо исходить из классификации, содержащейся в ст. ст. 88—91 УК УзССР, которыми установлена ответственность за причинение телесных повреждений различной тяжести. Здоровье как объект посягательства — явление не чисто биологическое, но и социальное. Этим главным образом и определяется общественная опасность указанных преступлений. «Объектом ряда преступлений против личности являются определенные блага личности, содержание которых составляют как биологические процессы, так и общественные отношения,— пишет Б. А. Блиндер.— При этом в уголовном праве на первое место выдвигаются именно блага личности в их социальном смысле»⁴.

Преступления против здоровья, о которых идет речь в главе УК «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», представляют собой предусмотренные уголовным законом общественно опасные, умышленные или неосторожные деяния, в которых само причинение вреда здоровью другого человека составляет основание уголовной ответственности; этим они отличаются от других преступлений, одним из элементов которых является причинение вреда здоровью.

Под здоровьем обычно понимается нормальная жизнедеятельность правильно функционирующего человеческого организма, т. е. такое его состояние, при котором нормально действуют все его органы, правильно функционируют все его системы⁵.

Очевидно, когда речь идет о здоровье человека как об объекте защиты уголовным законом, то имеется в виду его фактическое состояние в момент совершения противоправных действий. Какие-либо аномалии в организме человека не должны влиять на ответственность за причиненный здоровью вред. «Каждый человек — и безукоризненно здоровый, и страдающий различными недугами — обладает здоровьем в той или иной степени. Уголовный закон охраняет фактическое состояние здоровья лица в данный момент независимо от его качества и индивидуальных особенностей. При этом охрана здоровья не ставится в зависимость от личности потерпевшего»⁶.

Действующее уголовное законодательство УзССР предусматривает ответственность за различные виды преступлений против здоровья граждан, к числу которых относятся телесные повреждения, побои, истязания, заражение венерической болезнью.

В литературе существуют различные определения понятия телесных повреждений. Нам представляется более правильным определение, данное А. В. Кузнецовым: «Телесные повреждения — это предусмотренные уголовным законом общественно опасные, умышленные или неосторожные деяния, причиняющие вред здоровью другого чело-

⁴ Блиндер Б. А. Объект преступления и потерпевший в преступлениях против личности // Проблемы Советского государства и права. Ташкент, 1970. С. 91 (Научные труды ТашГУ. Вып. 352).

⁵ См.: Загородников Н. И. Преступления против здоровья. М., 1969. С. 9; Никифоров А. С. Ответственность за телесные повреждения. М., 1959. С. 4—5; Добовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 9—10.

⁶ Загородников Н. И. Указ. соч. С. 16.

века путем нарушения анатомической целостности тканей или органов его тела воздействием внешней среды»⁷.

Под побоями следует понимать множественные удары, причиняющие физическую боль, но не вызывающие расстройства здоровья. Истязание есть систематическое нанесение побоев, сечение розгами, щипание и другие подобные действия, связанные с причинением физической боли. В ряде случаев такие действия могут быть и однократными, например отравление, вызвавшее у отравленного сильные и длительные страдания⁸.

Заражение венерической болезнью состоит в действиях, повлекших заболевание другого лица такой болезнью, как в результате полового сношения с этим лицом, так и внеполовым путем.

При определении места отдельных видов преступлений против здоровья в главе УК «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» законодатель пользуется не одним, а несколькими критериями: степенью причинения вреда здоровью (опасное или не опасное для жизни телесное повреждение, тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение и т. д.), субъективными признаками преступления (умышленное или неосторожное повреждение) и т. п. С учетом их конкретно определяется уголовная ответственность виновного (см. ст. ст. 88—92 УК УзССР и др.).

Система правовых норм, охраняющих здоровье личности, имеет большое общественно-политическое значение. Она обеспечивает всестороннюю и эффективную охрану советского гражданина от преступных посягательств и тем самым отражает положение личности в социалистическом обществе, заботу Советского государства о чести, достоинстве, жизни, здоровье каждого гражданина.

М. Х. Рустамбоев

КПСС XXVII СЪЕЗДИ ВА ГРАЖДАНЛАР СОҒЛИҒИНИ САҚЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ

Мақолада СССР Конституцияси қоидалар ва Ўзбекистон ССР қонунчилиги таҳлили асосида совет гражданлари соғлиғини сақлашга қаратилган ҳуқуқий нормалар системаси баён қилинади.

⁷ Кузнецов А. В. Уголовное право и личность. М., 1977. С. 120.

⁸ Самонюк И. Ответственность за истязания // Советская юстиция. 1965. № 12. С. 22.

В. В. СИН

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СБЛИЖЕНИЯ УРОВНЯ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА И СЕЛА

XXVII съезд КПСС, наметив в своих исторических документах комплекс научно обоснованных задач дальнейшего всестороннего совершенствования социалистического общества на основе всемерного ускорения социально-экономического развития страны, четко определил основные направления социальной политики партии. «Партия,— говорится в новой редакции Программы КПСС,— рассматривает социальную политику как мощное средство ускорения развития страны, подъема трудовой и общественно-политической активности масс, формирования нового человека, утверждения социалистического образа жизни, как важный фактор политической устойчивости общества. Она исходит из того, что воздействие социальной политики на повышение эффективности экономики, на все стороны общественной жизни будет усиливаться»¹.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 150.

Одним из важнейших направлений, одной из главных задач многогранной социальной политики КПСС и Советского государства было и остается «создание в основном бесклассовой структуры общества, стирание существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней...»²

Как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, «в ходе последовательного осуществления аграрной политики партии происходят превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, стирание существенных социальных, культурно-бытовых различий между городом и деревней; образ жизни и характер труда крестьянства становятся все более сходными с образом жизни и характером труда рабочего класса»³.

В принятых XXVII съездом КПСС «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» намечены конкретные мероприятия по обеспечению реальных социально-экономических условий для успешного преодоления существенных различий между городом и селом. При этом особо отмечена необходимость «ускорить социальное переустройство села»⁴.

Так на деле претворяется предвидение основоположников марксизма о закономерности «слияния города и деревни» при социализме⁵.

Для решения этой сложнейшей социальной задачи необходимы не только материальные, экономические, но и духовные, культурные предпосылки. Сближение города и села по уровню развития материальной и духовной культуры, в том числе культуры быта,— одна из органических составных частей общего объективно закономерного процесса преодоления существенных различий между городом и селом. КПСС и Советское государство последовательно и настойчиво ведут широкую работу в этом направлении как в масштабах всей страны, так и каждой союзной республики. И здесь, как и в других сферах жизни советского общества, ярко проявляются присущий ему интернационализм, торжество мудрой ленинской национальной политики партии, цели и задачи которой с исчерпывающей полнотой раскрыты в материалах XXVII съезда КПСС. При этом особое внимание уделено дальнейшему расцвету культуры каждой социалистической нации и советского народа в целом. Как говорил в Политическом докладе ЦК XXVII съезду партии М. С. Горбачев, «мы обоснованно гордимся достижениями советской многонациональной социалистической культуры. Вбирая в себя богатство национальных форм и красок, она становится уникальным явлением в мировой культуре»⁶.

Дальнейшее развитие культуры советской деревни, всемерное сближение ее в этом отношении с городом в условиях национальных республик Союза, в том числе Узбекистана, следует рассматривать, таким образом, комплексно, и в плане национальной, и в плане культурной и вообще социальной политики партии в целом.

Проблема эта весьма сложна и многогранна, и в рамках данной статьи мы, естественно, можем затронуть лишь некоторые аспекты сближения уровня развития культуры города и деревни в конкретных условиях Узбекской ССР.

В этой связи следует подчеркнуть, что в результате полной и окончательной победы социализма в жизни узбекского села, как и советской деревни в целом, произошли глубокие изменения: укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства, увеличились доходы колхозов и совхозов, повысились благосостояние, образователь-

² Там же. С. 140. См. также с. 151.

³ Там же. С. 155.

⁴ Там же. С. 280.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 308.

⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 53.

ный, профессионально-технический, общекультурный уровень труженников села, значительные сдвиги произошли в их быту, его культуре.

Назовем лишь несколько цифр. Если в 1970 г. в селах Узбекистана было 2764 клубных учреждения, то в 1984 г. их число увеличилось на 755, за этот период количество массовых библиотек на селе увеличилось на 1365, а их книжно-журнальный фонд превысил 42 652 тыс. экз.⁷ Только в Ферганской области в 1985 г. читателей обслуживало 995 массовых библиотек с книжным фондом 8,1 млн. экз. Работала 871 киноустановка, число посещений сеансов за год составило 23,9 млн. человек⁸. И впредь, как предусмотрено «Комплексной программой развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы», «будет продолжено дальнейшее планомерное расширение сети учреждений культуры и искусства, особенно в ...сельской местности»⁹.

Широкий размах культурного строительства на селе намечен в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года», где, в частности, говорится: «...Повысить роль клубных учреждений в организации досуга населения, особенно на селе... Расширить сеть районных домов и учреждений культуры, особенно в новых городских жилых районах и сельских населенных пунктах»¹⁰.

Но дело не только в количественном росте сети учреждений культуры и просвещения. Главное — качество, эффективность их работы. А здесь еще есть огромные резервы, имеющиеся возможности используются далеко не полностью. В постановлении ЦК КПСС от 12 июня 1985 г. «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» отмечается, что еще не в полной мере используются имеющиеся резервы учреждений культуры и спорта в коммунистическом воспитании, организации содержательного досуга, развитии творческих способностей и физической закалке советских людей. Недостаточно внимания уделяется идейно-нравственному воспитанию, пропаганде советского образа жизни, борьбе с буржуазной идеологией и моралью, с религиозными предрассудками, пьянством, хулиганством и другими антиобщественными проявлениями. Слабо учитываются возросшие духовные запросы различных категорий населения, не создаются необходимые условия для разнообразных занятий людей в свободное время, для культурных развлечений, содержательного общения и т. д.¹¹

Серьезные недостатки в деятельности культурно-просветительных учреждений в нашей республике, в том числе на селе, отмечены в материалах XVI и последующих пленумов ЦК КПУз, XXI съезда Компартии Узбекистана.

На XXI съезде КПУз справедливо говорилось, что «нуждается в дальнейшей активизации и перестройке вся наша устная и наглядная агитация, деятельность культурно-просветительных учреждений, физкультурных организаций»¹². Решительное устранение имеющихся недостатков и качественный подъем всей идейно-политической и культурно-воспитательной работы в массах, особенно на селе, — важнейшая задача партийных, советских, общественных организаций.

В. И. Ленин, как известно, считал культурно-просветительную работу важной составной частью идеологической деятельности партии. «В партийной работе, — говорил он, — мы выработали свои навыки широкого воздействия на массы, но их нужно соединить с методами культурно-просветительными...»¹³

⁷ Подсчитано по данным: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1984 году. Ташкент, 1985. С. 312, 314.

⁸ Ферганская правда. 1986. 14 февр.

⁹ Правда. 1985. 9 окт.

¹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 304, 315.

¹¹ Правда Востока. 1985. 16 июня.

¹² Там же. 31 янв.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 463—464.

Идейно-политическая, культурно-массовая работа клубов и библиотек должна быть тесно связана с жизнью, практикой коммунистического строительства, с новыми конкретными задачами, поставленными перед тружениками села решениями партии и правительства.

В постановлении ЦК КПСС от 12 июня 1985 г. «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» указывается, что необходимо постоянно совершенствовать формы и методы работы учреждений культуры и спорта. Органы культуры и спорта, партийные, профсоюзные, комсомольские организации должны установить действенный контроль за содержанием деятельности этих учреждений, кружков и др.¹⁴

Важнейший резерв повышения эффективности работы культурно-просветительных учреждений — централизация их и создание культурно-спортивных комплексов на селе. Это новое и весьма перспективное явление в культурной жизни советской деревни. Создание комплексов — это не просто объединение учреждений культуры со спортивными сооружениями, а работа, требующая творческого подхода, поиска новых, интересных и эффективных форм приобщения советских людей к культуре и спорту. Комплекс дает возможность сочетать духовную и физическую культуру человека. Такая концентрация нужна прежде всего потому, что распыление возможностей культурно-просветительных учреждений скрывает их деятельность, без объединения сил трудно успешно решать многосложные проблемы культпросветработы. Комплексный подход к укреплению материальной базы культуры проявляется в умелом объединении усилий партийных, советских органов, общественных организаций, использовании возможностей различных ведомств.

В нашей республике культурно-спортивные комплексы делают пока первые шаги. Но и они дают основание утверждать, что форма эта имеет большое будущее. С появлением комплекса возникла возможность шире использовать для культурно-массовой работы музыкальные школы, библиотеки, парки культуры, стадионы. Так, в комплекс колхоза им. Калинина Бувайдинского района Ферганской области входят колхозный дворец культуры на 600 мест, 4 библиотеки, 3 кинотеатра, книжный магазин, стадион на 5 тыс. мест и другие культурно-спортивные точки. Гордость колхоза — ансамбль песни и танца «Ди-лафруз», объединяющий около 60 любителей искусства. Культпросветработники понимают, что залог успеха состоит в комплексном развитии экономики, культуры и быта. Годовой доход колхоза в 1984 г. составил 6,5 млн. руб. Хозяйство стало рентабельным, улучшилось материальное благосостояние колхозников. В течение многих лет колхоз одним из первых в области перевыполняет план по всем показателям. Это — прочная база для развития культуры тружеников села¹⁵.

На современном этапе объективно повышается роль клубов как массовых центров выявления и развития творческих способностей людей. Нельзя забывать, что сельский клуб выполняет важную роль в преодолении культурно-бытовых различий между городом и деревней. «Клуб должен быть кусочком социализма, — говорил А. В. Луначарский, — местом и обучения, и отдыха, и распространения среди окружающих основных начал нового, социалистического понимания жизни и социалистического строительства. Все виды науки и искусства все больше вливаются именно в клубы... Здесь организуются уютная обстановка, возможность почитать, поиграть в шахматы, посмотреть на хорошие картины и гравюры, послушать музыку, посмотреть свежую газету или какой-нибудь спектакль, послушать или проработать какой-нибудь доклад или лекцию»¹⁶.

¹⁴ Правда Востока. 1986. 16 июня.

¹⁵ Текущий архив Ферганского областного управления культуры за 1985 г.

¹⁶ Луначарский А. В. Десятилетие революции и культуры. М.; Л., 1927. С. 12—13.

Тяга народа к культуре, в самом широком смысле этого понятия, огромна. Возрос образовательный уровень советских людей. Ежегодно растет число дипломированных специалистов среди сельского населения. Нынешний посетитель сельского учреждения культуры — это образованный человек, ему предоставлены все виды и источники информации. Теперь уже нельзя удовлетворить культурные запросы сельских тружеников, скажем, только демонстрацией кинофильмов и организацией танцев. Необходимо изыскивать новые формы культурно-массовой работы на селе. Труженики деревни хотят найти в своем клубе не только свежие газеты и журналы, но и новинки советской и зарубежной литературы, послушать квалифицированную лекцию, побеседовать с учеными, агрономами, инженерами, учителями, врачами и т. д. Они интересуются событиями международной и внутренней жизни, хотят принять непосредственное участие в работе самодеятельных кружков и т. д.

Содержательный отдых, высокая культура — насущная потребность советского человека. Клубный работник должен прежде всего заботиться о том, чтобы духовная жизнь села становилась все богаче и интереснее. Культура должна органичнее входить в быт сельского жителя, воспитывать его вкусы, умение рационально и со вкусом оформлять жилые помещения, наполнять высоким смыслом, делать по-настоящему красивыми торжественные события. Клубный работник должен уделять неослабное внимание внедрению в советский быт новых советских праздников, обрядов, гражданских ритуалов, эстетическому воспитанию трудящихся, формированию их художественного вкуса и культурных навыков.

Главная задача культурного прогресса — всемерное приобщение трудящихся к ценностям культуры, обеспечение всех возможностей для развития ее самими массами. В основе этого требования лежит принцип, провозглашенный основоположниками научного коммунизма в «Манифесте Коммунистической партии»: создание общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹⁷.

«Культура, — пишет проф. В. С. Семенов, — есть одновременно деятельность и реальность, отношение и вещь, и важнейшая человеческая ценность»¹⁸. Развитие культуры — это обогащение человеческого фактора. Человек как главная производительная сила общества в условиях реального социализма и научно-технической революции развивается всесторонне и гармонично, усваивая культуру и развивая ее, совершенствуя общество и самого себя. Сама деятельность человека включает понятие культуры. Культура становится внутренним богатством индивидов, практически проявляясь в их внешней жизнедеятельности. В сфере культуры, как указывал В. И. Ленин, «достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки»¹⁹.

Социализм открыл широкий доступ трудящимся не только к духовным ценностям, но и сделал их непосредственными творцами культуры. И действительно, сами труженики села обогащают достижения культуры, вносят все больший вклад в ее развитие. Как справедливо отмечает В. С. Семенов, «задачу создания духовных ценностей в обществе и идейно-культурного воспитания трудящихся и молодежи ныне вместе с профессиональными работниками науки и культуры во все большем объеме выполняют сами передовые рабочие и крестьяне»²⁰.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

¹⁸ Семенов В. С. Культура и развитие человека // Вопросы философии. 1982. № 4. С. 15.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 390.

²⁰ Семенов В. С. Интеллигенция и развитие социалистической культуры. М., 1968. С. 25.

Деревня сегодня на деле выступает не только как потребитель духовных богатств, но и как непосредственный участник развития социалистической культуры, т. е. возрастает роль народных масс в культурном творчестве. Деревня была и во многом остается не только хранительницей, но и источником народного творчества. Старинные народные песни инструментального наигрыша, художественные изделия умельцев, от росписи по дереву, чеканки по металлу до прекрасно сработанной домашней утвари,— все это бережет и развивает село. Не только город, но и село вносит немало полезного и ценного в общую сокровищницу советской культуры. Эта естественная взаимосвязь становится все более прочной. Именно народ «выбирает», сохраняет и несет, шлифуя на протяжении многих десятилетий, только самое гениальное²¹. «Всю культуру,— как верно отмечает Л. Я. Смоляков,— творит народ, но «аранжируют» ее определенным образом, на профессиональных началах, в конкретных формах, те, для кого аккумуляровать культуру, охранять, распространять, воспроизводить, обеспечивать преемственность в поколениях — особая общественная функция»²². Сам народ — создатель, носитель и одновременно потребитель, ценитель культуры, именно в таком диалектическом единстве следует рассматривать понятие «советская культура» как качественно новый феномен, новая ступень в развитии мировой культуры. И как многонациональна наша Родина, каждая советская республика, так многонациональна и наша культура. Интернационализм советского образа жизни ярко проявляется в интернационализме многогранной культуры советского общества.

Искать народные дарования, широко пропагандировать их, оказывать им постоянную поддержку — прямая обязанность и долг работников культпросветучреждений. С их помощью число участников художественной самодеятельности непрерывно растет. Ныне более 10 тыс. самодеятельных коллективов республики объединяют свыше 1,5 млн. человек²³. В Ферганской области, например, в 1985 г. действовало 2 тыс. самодеятельных коллективов, в которых занималось более 30 тыс. участников. Их силами было дано свыше 15,6 тыс. концертов и спектаклей. Высокое звание «народный» присвоено 14 лучшим самодеятельным коллективам области, в том числе 9 ансамблям песни и танца, насчитывающим 700 участников²⁴.

Широко известны за пределами области самодеятельные артисты народного ансамбля песни и пляски «Анор» Кувинского района, которые были участниками дней Узбекской ССР в Москве в честь 60-летия образования СССР, участниками международного фестиваля фольклорного искусства в Бельгии и Голландии, где коллектив был награжден золотой медалью оргкомитета. В смотре-конкурсе «Пою мое Отечество», который проводился на ВДНХ СССР, агитбригада Кувасайского городского дома культуры «Тиканак» заняла первое место и получила золотую медаль, а в ноябре 1982 г. она с успехом продемонстрировала свое мастерство в Социалистической Республике Вьетнам²⁵.

Указанные художественные коллективы выросли при Домах культуры и клубах, которые являются центрами духовной жизни в деревне, важнейшими опорными пунктами культурно-массовой работы среди тружеников села.

Стало естественным и привычным, когда в клубах выступают талантливые самодеятельные коллективы, сценическое мастерство которых достигает иногда профессионального уровня. В основе этого мощ-

²¹ См.: Воронцов В. Симфония разума. М., 1977. С. 11.

²² Смоляков Л. Я. Интеллигенция, духовное производство и познание социальной сущности человека // Вопросы философии. 1985. № 6. С. 74.

²³ Правда Востока. 1985. 1 февр.

²⁴ Текущий архив Ферганского областного управления культуры за 1985 г.

²⁵ Там же, за 1984 г.

ного расцвета массового художественного творчества — возросшая общая культура народа, глубокая демократизация профессионального искусства и огромный размах творческой активности масс. Это примечательная черта нашего времени.

Массовость и сближение с профессиональным искусством — характерная особенность развития художественной самодеятельности в стране, в том числе в Узбекистане. Многочисленные смотры самодеятельного творчества открыли богатейший родник народных талантов, обнаружили возросшее профессиональное мастерство исполнителей. Художественная самодеятельность стала важной формой эстетического воспитания трудящихся, она играет огромную роль в культурном обслуживании сельского населения, ибо в отличие от профессиональных коллективов имеет большие возможности обслуживать жителей небольших отдаленных кишлаков, животноводческих ферм и др.

Как сказано в новой редакции Программы КПСС, партия и впредь «будет заботиться об эстетическом воспитании трудящихся, подрастающих поколений на лучших образцах отечественной и мировой художественной культуры. Эстетическое начало еще больше одухотворит труд, возвысит человека, украсит его быт»²⁶.

В реализации этих и других программных установок партии огромная роль принадлежит интеллигенции, особенно той ее части, которая непосредственно занята культурным обслуживанием тружеников деревни.

Культурный подъем села — дело всей советской интеллигенции. И это понятно, ибо формы культурного творчества весьма разнообразны. Интеллигенция, в том числе сельская, видит смысл своего бытия в слиянии с народом в едином культурно-творческом процессе, в подъеме духовного потенциала общества, распространения знаний.

Велика роль шефской помощи интеллигенции города селу. Шефство города над селом — одна из давних наших главных традиций. Достойный вклад в это важное дело вносит художественная интеллигенция. Соответствующих примеров можно было бы привести очень много. Однако главное сейчас — еще более расширить эту благородную и плодотворную работу, обогатить ее новыми формами, повысить роль в организации культурного досуга жителей социалистической деревни, в формировании их духовного облика. Надо, чтобы шефская работа велась строго по плану и систематически. Только тогда результаты ее будут еще более значительными и получит действительное ускорение процесс сближения культурного уровня города и села.

Интеллигенция города может и должна умножить свой вклад и в решение проблемы кадров сельских учреждений культпросвета. Общеизвестно, что уровень работы клуба, библиотеки, иного очага культуры зависит прежде всего от знаний, умений, инициативы, творческого горения, увлеченности тех, кто ими руководит и в них работает. Опыт передовых очагов культуры показывает, как велики их возможности, если дело возглавляют инициативные, образованные люди.

Требования XVI пленума ЦК КПУз, XXI съезда Компартии Узбекистана имеют прямое отношение к подбору, расстановке и воспитанию кадров культурно-просветительных учреждений. В этой связи надо сказать, что Узбекистан значительно отстает пока от общесоюзного уровня в обеспечении учреждений культуры специалистами. Они составляют меньше половины клубных работников. Только 14,5% наших библиотекарей имеют высшее, а 31,6% — среднее специальное образование. И это в республике, располагающей тремя художественными вузами и 22 средними специальными учебными заведениями искусства! Помимо обучающихся в них 12,5 тыс. человек, 130 посланцев Узбекистана учатся в 13 вузах культуры и искусства братских республик²⁷.

²⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 169.

²⁷ Правда Востока. 1985. 15 мая.

В 1985 г. клубные учреждения Ферганской области, например, были обеспечены специалистами с высшим образованием и средним специальным образованием на 23,8%. Специалистов с высшим образованием в клубах было 8,7%, в библиотеках — 13,4%, со средним специальным — соответственно 32 и 28,3%²⁸. А между тем руководители хозяйств не направляют молодежь за счет колхозов и совхозов на учебу в соответствующие учебные заведения. Представляется, что подготовку работников культуры следует вести так же целеустремленно, как специалистов сельского хозяйства. Планы направления на учебу и расстановку агрономов, зоотехников, ветврачей жестко контролируют партийные комитеты, облисполкомы. Подобные же планы в сфере культуры тоже составляются, но они числятся в разделе «необязательных». При все возрастающей роли культурно-просветительных учреждений и их работников в подъеме культуры деревни эта профессия остается еще в сущности непрестижной.

Не удивительно, что в подобной ситуации многие клубные учреждения и спортивные сооружения действуют с минимальной отдачей, а некоторые и вовсе бездействуют. Нельзя мириться с тем, что существуют клубы, где день за днем лишь «крутят» кино, библиотеки, в которых книги пылятся на полках, музеи, экспозиции которых невыразительны и однообразны. Часть клубов используют не по назначению, держат в буквальном смысле слова на замке, непригляден их облик. Затягивается сооружение новых культурных и спортивных центров. Из 333 клубных учреждений Ферганской области, например, лишь 24 имеют зрительные залы на 300 посадочных мест, 148 — обеспечены комнатами для кружковой работы, 60% сельских клубов и библиотек нуждаются в капитальном ремонте, 5% находятся в аварийном состоянии²⁸. Естественно, такому «очагу» культуры и спорта нечем привлечь народ, особенно молодежь. Все это — результат недооценки роли культуры на селе со стороны отдельных руководителей колхозов и совхозов, районных организаций.

Актуальной проблемой развития культуры является и определение принципов территориального размещения ее учреждений. Отсутствие научно обоснованных оценок оптимального варианта дислокации различных учреждений культуры, в том числе в сельской местности, мешает полному удовлетворению растущих культурных запросов населения, выравниванию распределения духовных благ между отдельными сельскими районами, областями и республиками, определению перспектив наиболее рационального планирования строительства новых культурно-просветительных учреждений. Строгий расчет потребления духовных благ на душу населения не стал еще главным критерием в обосновании строительства того или иного учреждения культпросвета.

Решение этих и других проблем культурного строительства на селе в свете решений XXVII съезда КПСС и XXI съезда КПУз послужит мощным фактором ускорения подъема культуры села, общего расцвета советской культуры, формирования нового человека как гармонично развитой личности, активного, сознательного творца новых материальных и духовных ценностей общества, строящего коммунизм.

В. В. Син

ШАҲАР ВА ҚИШЛОҚ МАДАНИЙ САВИЯСИНИ ЯҚИНЛАШТИРИШНИНГ БАЪЗИ БИР ЖИҲАТЛАРИ

Автор Ўзбекистоннинг конкрет материаллари асосида ҳозирги шароитда шаҳар ва қишлоқ маданий савиясини яқинлаштиришнинг баъзи бир масалаларини таҳлил қилади. Қишлоқ жойларда клуб муассасалари ишини ривожлантиришга ва кадрларни мустақамлашга алоҳида эътибор берилган.

²⁸ Текущий архив Ферганского областного управления культуры за 1985 г.

²⁹ Там же, за 1983—1985 гг.

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ УЗБЕКОВ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(По этнографическим данным)

В материалах XXVII съезда КПСС четко определены задачи дальнейшего укрепления и совершенствования социалистического образа жизни, коммунистического воспитания советских людей. В этом деле огромное значение имеет широкое распространение новых, советских традиций, обычаев и обрядов, способствующих искоренению религиозных и иных пережитков прошлого, утверждению коммунистических норм жизни как в общественном, так и в семейном быту.

Вопрос этот имеет важное значение именно сейчас, когда «идет напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий» и «идеологическая работа все больше выдвигается на первый план»¹. В новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что одной из главных задач идеологической работы партия считает «искоренение нравов, противоречащих социалистическому образу жизни... Партия, наше государство заинтересованы в том, чтобы каждому советскому человеку были присущи... нетерпимость... к обычаям и нравам, мешающим коммунистическому обновлению жизни», активное неприятие «всего, что противоречит социалистическому образу жизни...»²

На необходимость усиления борьбы против «пережитков в сознании и поведении людей... отсталых обычаев и традиций, непомерно пышных свадеб и поминок» было указано и в решениях XVI пленума ЦК Компартии Узбекистана³.

Партия придает новым традициям особое значение в атеистическом воспитании масс. «Важнейшая составная часть атеистического воспитания,— говорится в Программе КПСС,— повышение трудовой и общественной активности советских людей, их просвещение, широкое распространение новых советских обрядов и обычаев»⁴.

Повышению роли новых, советских традиций и обрядов в борьбе с религиозными обычаями и традициями был посвящен Всесоюзный семинар-совещание, проходивший в Ташкенте в апреле 1985 г., где с докладом «Утверждение в жизни советских людей новых традиций, праздников и обрядов — важнейшее направление идеологической работы» выступил первый секретарь ЦК КПУз И. Б. Усманходжаев⁵.

Потребности общественной практики и актуальность проблемы стимулировали активизацию научной разработки данного вопроса, что нашло свое отражение в многочисленной литературе историко-этнографического, философского и социологического характера, опубликованной за последнее время. Она внесла много нового, но ряд вопросов разработан еще недостаточно. Одним из сложных остается вопрос об отношении к традициям прошлого, о возможности включения их лучших, прогрессивных элементов в советскую обрядность.

Как известно, бытовые традиции и обычаи возникают и формируются на основе общественных потребностей и интересов определенных социальных или этнических групп и представляют собой нормы и принципы взаимоотношения людей, оказывающие огромное влияние на поведение и сознание человека. Обрядность также является важным компонентом духовной культуры, средством эмоционально-психологического приобщения личности к обществу или социальной группе⁶.

¹ Материалы июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1983. С. 5, 29.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 163, 164, 165.

³ Правда Востока. 1984. 29 июня.

⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 165.

⁵ Правда Востока. 1985. 14 апр.

⁶ См.: Угринович Д. М. Обряды: За и против. М., 1975. С. 37—41.

Здесь мы попытаемся проследить взаимоотношения традиционного и нового в современной узбекской свадьбе, опираясь на конкретный этнографический материал, собранный нами в 1981—1984 гг. в Ташкентской и Самаркандской областях УзССР.

До революции религиозная идеология оказывала огромное влияние на все стороны общественной и семейной жизни узбекского народа, тормозила изживание старых, консервативных обычаев и обрядов, препятствовала проникновению нового. Многие обряды и ритуалы представляли собой переплетение ислама с доисламскими верованиями — анимизмом, магией и др., что придавало им устойчивый характер и приводило к тому, что отдельные традиции становились «великой консервативной силой».

В результате победы Октября и построения социализма в СССР на огромную высоту поднялись материальное благосостояние и культура всех народов нашей страны, в том числе узбекского. Коренные изменения во всех сферах жизни тружеников города и села привели к зарождению и утверждению новой обрядности.

Советская обрядность складывается не стихийно, а формируется планомерно, целенаправленно, в соответствии с нашим социалистическим образом жизни, благодаря огромной работе КПСС, Советского государства, массовых общественных организаций.

В. И. Ленин подчеркивал, что социализм творит «новые, высшие формы человеческого общежития»⁷, рождает новые формы взаимоотношений между людьми, новые образцы поведения. Но это вовсе не означает, что все создается совершенно заново. Марксизм утверждает, что в создании социалистической культуры, в том числе социалистической обрядности, большое значение имеют преемственность в культурном наследии каждого народа, его творческое освоение. Другое дело — что взять из этого наследия, а что необходимо изжить как несоответствующее нашей действительности. Из культурного наследия народа следует брать самое ценное, лучшие народные традиции, которые становятся фундаментом новой культуры. В процессе становления нового необходимо бескомпромиссно бороться с проявлениями чуждой идеологии и морали, со всеми негативными явлениями, связанными с пережитками прошлого в сознании и поведении людей, со всем, тормозящим социалистическое переустройство общества.

Сказанное относится и к семейным обрядам, в том числе к свадебной обрядности.

Свадьба — одно из важнейших событий в жизни человека, семьи, и в проведении ее принимают активное участие родственники жениха и невесты, соседи, друзья, товарищи по работе. И не удивительно, что окружающая семью социальная микросреда оказывает влияние на свадебную обрядность, ее формы, проявление в ней элементов нового и традиционного.

В целом современная узбекская свадьба в корне отличается от до-революционной, хотя в ней сохраняются в преобразованном виде многие традиционные элементы.

В первую очередь необходимо отметить коренное изменение современной узбекской семьи и характера брака, что наложило отпечаток и на свадебный ритуал. Раньше, как правило, брак совершался по воле родителей и существенную роль в составлении брачной пары играло материальное положение брачующихся сторон.

В настоящее время юноши и девушки имеют возможность познакомиться и узнать друг друга по работе или во время учебы, на досуге, т. е. молодые люди вступают в брак по взаимному согласию. Правда, это знакомство носит своеобразный характер, ибо в силу традиции этикет ухаживания у узбеков предписывает большую сдержанность. Очень часто, если юноше понравилась какая-либо девушка и он чув-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 40.

ствует взаимность с ее стороны, то говорит об этом родителям и те засылают сватов, чтобы узнать мнение девушки и ее родителей.

Согласию родителей на брак придается большое значение⁸. Если юноша и девушка договариваются о совместной жизни, а родители против этого брака, молодые, как правило, пытаются объяснить свой выбор, стремятся уговорить родителей. И здесь надо сказать, что и старшее поколение изменилось. Если в прошлом выбор молодых людей воспринимался родителями как вызов, своеволие, то теперь это во многих случаях считается вполне естественным, отвечающим духу времени. Родители, как правило, ограничиваются советом, а в конечном счете обычно соглашаются с выбором своих детей.

Конечно, многие родители еще подыскивают невесту для сына. В таком случае они стараются, чтобы будущие супруги подходили друг другу по возрасту, образованию и т. п. Если юноша устраивает родителей девушки, молодых знакомят, чтобы получить их согласие.

Бывают, впрочем, случаи, когда после знакомства молодых сватовство расстраивается. В частности, подобный факт нам сообщили в Самарканде. Замиру А. сватали за молодого человека. Все были уверены, что они понравятся друг другу. Оба с высшим образованием: он окончил торговый институт, она — педагогический. Родители обеих сторон понравились друг другу — отец юноши оказался выходцем из того же района, что и отец девушки, обе матери — горожанки. Однако после знакомства у молодых людей не сложилось взаимопонимания. Девушке не понравились некоторые черты характера молодого человека: отчужденность, молчаливость, — и она отказалась, мотивируя свой отказ несхожестью характеров. Сватовство расстроилось⁹. Этот пример показывает и изменение взглядов на брак людей старшего поколения, которые считаются с мнением своих детей, и серьезное отношение молодежи к вопросам семьи и брака, а также характеризует Замиру как хозяйку своей судьбы, тогда как в прошлом к голосу девушки вообще не прислушивались.

Другой пример. Малика К. работала в проектно-институте. По своему характеру девушка понравилась сотруднице А. и та обратила внимание своего неженатого сына Джуры (который работал в том же учреждении) на Малику. Джура Малика понравилась. Молодые люди познакомились, подружились, решили пожениться. Лишь после этого мать юноши пошла к родителям девушки сватать ее¹⁰.

Изменился и возраст брачующихся. В прошлом для узбеков характерным был низкий брачный возраст: для юношей часто 15—16 лет, для девушек — 13—15 лет, а 18 лет считались предельным возрастом для выдачи девушки замуж¹¹. Так, по сообщению М. (сельсовет Муррад-Али), она была выдана замуж в 13 лет за 16-летнего Ю. (г. Пскент) была выдана в 14 лет, И. (г. Пскент) — в 15 лет. Ш. (сельсовет Керавчи) — в 16 лет¹² и т. д. Вместе с тем нередко были случаи, когда в силу тяжелого материального положения бедняки не могли жениться на протяжении многих лет, а то и вовсе не женились. И в то же время среди представителей эксплуататорской верхушки имело место многоженство.

Сейчас брачный возраст девушек и юношей повысился. Нередко это связано с тем, что родители стремятся дать детям возможность

⁸ По данным социологических обследований 1974 и 1976 гг., 88% узбеков считают согласие родителей обязательным при вступлении в брак. (См.: Дробижеева Л. М. Духовная общность народов СССР: Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981. С. 165).

⁹ Полевая запись в г. Самарканде (август 1983 г.).

¹⁰ Полевая запись в г. Ташкенте (май 1981 г.).

¹¹ Бикжанова М. А. Семья в колхозах Узбекистана. Ташкент, 1959. С. 27; Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М., 1962. С. 325, 497; Т. 2. С. 103, 262, 434, 517, 606, 625, 660; Современные этнические процессы в СССР. М., 1977. С. 435, а также наши полевые материалы.

¹² Полевые записи в г. Пскенте и Пскентском районе Ташкентской области (май 1981 г.).

учиться, получить специальность. Хорошо сказал об этом один из наших информаторов, отец 11 детей Одилжон-ака Пулатов: «Сейчас долг родителей не только вырастить и воспитать ребенка, но и дать какую-нибудь специальность. Это относится и к девочкам, так как у нас женщина не только жена и мать, но и активный член общества, строитель новой жизни, а чтобы она смогла занять свое достойное место в жизни, надо что-то уметь». Трое его замужних дочерей — фармацевт, медицинская сестра, дошкольный работник. Младшим дочерям Одилжон-ака хочет дать высшее образование¹³.

В прошлом были распространены родственные браки, проявлялись обычаи левирата и сорората.

Сейчас родственные браки встречаются редко, левират и сорорат изжиты полностью, а вместе с тем широкое распространение получили национально-смешанные браки. Например, на территории кишлачного Совета Барданкуль Коммунистического района Ташкентской области проживают 62 смешанные семьи, в 28 из них один из супругов — представитель узбекской нации¹⁴.

Современная свадьба — это праздник молодых. Если в прошлом они были на втором плане, то теперь являются основными участниками всего свадебного ритуала.

Ныне в Узбекистане распространено в основном два вида свадьбы: традиционная — «эскича туй» (которая, однако, претерпела качественные изменения) и свадьба, проводимая по-новому, — «янгича туй», «кизил туй», с сохранением многих традиционных обрядов. Проводить между ними резкую грань становится все труднее, ибо как в первый, так и во второй тип свадеб входят и новые, и традиционные обряды, и первый тип все более приближается ко второму. Проводятся и комсомольские свадьбы.

Традиционная свадьба больше распространена в сельской местности, свадьбы нового типа чаще справляются в городах.

В обоих видах свадеб сохраняется почти весь основной свадебный цикл: сватовство, помолвка, подготовка приданного и приготовления к свадьбе, сама свадьба, которая проходит в доме невесты и жениха, послесвадебные обряды — знакомство молодой с родней жениха, приглашение зятя и дочери, посещение родителями дочери-невесты, — но содержание их изменилось.

Раньше сама свадьба длилась обычно несколько дней. В Коканде, например, она начиналась чаще всего во вторник, когда собирались в основном пожилые женщины и за угощением намечали необходимые мероприятия. Говорили, что справляющий свадьбу «расстелил скатерть», «начал готовить угощение» — «супра очди»¹⁵. В среду опять собирались женщины и шили одеяла — «пахта солар». В четверг приглашали небольшое количество гостей, обычно пожилых мужчин, и муллу. Тем самым отдавали долг умершим предкам. В субботу устраивался свадебный вечер — «базм кечаси», «никох туйи». Все эти встречи сопровождалось угощениями и одариванием почти всех участников, что требовало значительных средств, хлопот, отнимало много времени у большого количества людей.

Ныне этот свадебный цикл значительно сокращен и все более насыщается элементами общесоветской культуры. Исключаются многие обычаи и обряды, не соответствующие современности. Свадьба проводится, как правило, в один-два дня, при совместном угощении для мужчин и женщин, с женихом и невестой во главе стола.

Остались в силе традиционное гостеприимство, уважение к старшим и взаимоуважение, сохраняются отдельные принадлежности на-

¹³ Полевая запись в сельсовете им. Алунабаева Среднечирчикского района Ташкентской области (май 1981 г.).

¹⁴ Из сообщения председателя исполкома Барданкульского кишлачного Совета.

¹⁵ Сообщение З. Исраиловой, б. зам. председателя городского Совета г. Коканда по внедрению новых традиций и ритуалов в быт трудящихся.

ционального костюма. Широко используется народное творчество: музыка, фольклор, поэзия, танцы, в которых ярко воплощаются лучшие национальные традиции; сохраняется меню национальных блюд и т. п.

Некоторые старые обычаи в корне изменили свое содержание. Так, сватовство становится чисто формальным актом и больше выглядит как знакомство родителей молодых. Изменился обряд «приветствия невесты» (келин салом) в доме жениха на следующий день после свадьбы. Невесту прежде выводили на крыльцо и она совершала поклоны всем членам семьи жениха и присутствующим. Теперь это — торжественный и красочный обряд знакомства родственников жениха с невестой, и проводится он лишь один раз.

Ряд традиционных обрядов, утративших былое религиозно-магическое значение, сохраняются для веселья, забавы, делают свадьбу более зрелищной, яркой, запоминающейся (например, перетягивание сторон жениха и невесты — «тортишмочок», смотрение в зеркало — «ойнага караш» и др.).

В результате установления полного равноправия женщины с мужчиной изжиты многие старые обычаи, символизировавшие униженное положение женщины. Так, исчез унижительный обычай доказательства девственности невесты, изменились положение невестки в доме, ее отношение со свекровью и свекром. (В Ташкенте, например, в прошлом бытовала поговорка: «Келин киши — кел киши, малай билан тенг киши», т. е.: «Невестка — это пришелец, что она, что слуга — одно и то же»). Исчезают обычай смотрин дома жениха («уй курар»), обратный визит женщин со стороны жениха («идиш кайтарар»), посылка плова с лепешками каждую среду и воскресенье тещей зятю после свадьбы в течение трех месяцев («пайшанбалик», «бозорлик»), магические обряды и проч.

На смену им прочно входят в жизнь новые традиции. Например, широкое распространение получили обряд торжественной регистрации брака, вечер в доме жениха. Последний стал кульминационным моментом современной свадьбы, тогда как в прошлом таковым был обряд религиозного бракосочетания (никох).

И все же вопрос об изживании отрицательных обычаев прошлого пока рано снимать с повестки дня, поскольку их еще придерживается наиболее отсталая часть населения, особенно пожилые. Этому способствует и новая тактика духовенства, которое провозглашает, что не все новое противоречит исламу, что кое-что из новых обрядов якобы вполне можно сочетать с религиозными, ибо они, дескать, не исключают друг друга, что многие нормы современной жизни находятся «в полном соответствии» с положениями ислама¹⁶.

Подобным утверждениям следует давать аргументированный отпор. Решительного осуждения заслуживают и чрезмерно пышные, многлюдные свадьбы, требующие непомерных расходов, вводящие людей в трудное материальное положение. Нельзя мириться и с фактами примиренческого отношения некоторой части молодежи к случаям религиозной регистрации брака (никох). Этот чуждый нам пережиток должен быть путем тактичной и настойчивой разъяснительно-воспитательной работы полностью вытеснен из свадебной обрядности. Это очень важный момент атеистического воспитания людей, особенно молодежи.

Партийные, советские, общественные организации должны помочь работникам ЗАГСа выработать идейно и эмоционально насыщенный ритуал торжественной регистрации брака.

До конца не изжито и такое позорное наследие прошлого, как калым, проявляющийся порою под измененными названиями: «для

¹⁶ См.: Аширов Н. Нравственные поучения современного ислама. М., 1977. С. 22.

покупки одежды жениху» («куёв киймига»), «за молоко матери» («сут пули») и т. д. В борьбе с этим пережитком надо резко усилить работу и среди пожилых, и среди молодежи, в том числе девушек. Они должны глубоко осознать, что калым оскорбляет человеческое достоинство женщины, ибо означает ее куплю-продажу и совершенно противоречит общественному положению современной узбекской женщины, являющейся равноправным членом нашего общества.

Не секрет также, что ради калыма кое-кто прибегает к разного рода злоупотреблениям, нетрудовым доходам. Надо полагать, что развернувшаяся борьба с нетрудовыми доходами нанесет удар и по такому пережитку, как калым, и по чуждому трудовому народу тяготению к пышным многодневным и многолюдным свадьбам.

И конечно же, ничего общего с традициями узбекского народа не имеет употребление на свадьбах спиртного. Новая свадьба должна быть только безалкогольной, что в полной мере отвечает подлинным национальным традициям узбекского народа.

Необходимо усилить работу по внедрению и развитию новой обрядности, в том числе свадебной, соответствующей и созвучной нашей советской действительности, вести активную борьбу за окончательную ликвидацию всех устаревших, негативных обрядов. В этом большая роль принадлежит нашей общественности, старейшинам-аксакалам, заслуженным ветеранам, передовикам и прежде всего коммунистам.

Как уже отмечалось, традиционная свадьба более распространена в сельской местности, что связано с сохраняющимися еще существенными различиями между городом и селом, в том числе по уровню культуры быта. «Степень благоустройства быта,— справедливо отмечал А. В. Луначарский,— зависит не только от количества благ, которыми располагают люди, но и от умения ими пользоваться»¹⁷. Так что первоочередной задачей остается всемерное повышение культуры быта людей, особенно на селе, эффективная идейно-воспитательная, культурно-массовая работа на местах.

Как говорится в Отчетном докладе ЦК КПУз XXI съезду Коммунистической партии Узбекистана, «надо с классовых, партийных позиций разграничивать подлинно народное от всего вредного... и наносного, от попыток наших идейных противников играть на национальных чувствах людей... требуется давать решительный отпор отсталым нравам и обычаям, в которых под видом народных протаскиваются чуждые нашему обществу идеи и мораль»¹⁸.

Т. Х. Тошбоева

ЎЗБЕКЛАРНИНГ ТЎЙ МАРОСИМЛАРИ: АНЪАНА ВА ЗАМОНАВИЙЛИК

(Этнографик маълумотлар асосида)

Мақолада ўзбек оилаларида тўй маросимларидаги прогрессив ўзгаришлар, уларда энг яхши миллий анъаналарнинг янги одатлар билан қўшилиб кетиши ёритилган.

¹⁷ Луначарский А. В. Культура, быт и религия//Антирелигиозник. 1927. № 4. С. 5.

¹⁸ Правда Востока. 1986. 31 янв.

Х. Ю. САЛАМОВА

ПРОБЛЕМА МЕРЫ В ЭКОЛОГИИ

Современная экологическая ситуация заставляет нас считаться с величинами всех элементов биосферы. Не случайно вопросы о границах антропогенных воздействий, о мере загрязнения атмосферы, почвы, источников и водоемов, о границах экосистем, критических параметрах биосферы, экологических балансах, границах гомеостаза, экологическом нормировании и т. д. заняли заметное место в экологической, философской литературе¹. Тщательное изучение этих терминов показывает, что экологической науке пока мало известен принцип количественных оценок преобразований, совершаемых в природе, определения безопасных пределов эти изменений, производимых обществом. Это значит, что человек переделывает природу, не всегда опираясь на теорию качественно-количественных отношений природных и антропо-природных систем.

Качество экосферы ухудшается вследствие действия целого комплекса физических, химических, геологических и биологических процессов. Ю. А. Израэль справедливо отмечает: «Выработав определенные критерии для допустимых и «критических» воздействий, нагрузок на человека и экологические системы, можно решать вопрос о соотношении удовлетворения потребностей человека в материальных благах и его потребности в чистой и ненарушенной (высокого качества и с эстетической точки зрения) природной среде»². Отсюда — актуальность задачи познания меры природных и социальных явлений, их мерного отношения.

К. Маркс подчеркивал различие между природной и социальной качественной определенностью: «Поскольку продукт имеет собственную меру, это есть его природная мера, мера его как природного предмета: тяжесть, вес, длина, объем и т. д., мера его полезности и т. д. Но как результат или как покоящееся бытие создавшей его силы продукт измеряется только мерой самой этой силы»³. Природное и социальное в данной системе будут находиться в оптимальном соответствии друг с другом. Каждый экологический компонент имеет свое социальное назначение и полезность — именно в этом существе его качественной определенности и меры. Эти две линии качественных и мерных показателей: социальных и природных — составляют неразрывное единство.

Как отмечает Э. В. Гирусов, «у каждого качественно определенного состояния системы «природа — общество» существует своя мера

¹ См.: Гирусов Э. В. Система «общество—природа» (Проблемы социальной экологии). М., 1976; Федоров Е. К. Экологический кризис и социальный прогресс. Л., 1977; Израэль Ю. А. К стратегии охраны природной среды и рационального природопользования в СССР//Вопросы философии. 1979. № 6; Общество и природная среда: Сб. ст. М., 1980; Лаптев И. Д. Экологические проблемы. М., 1982; Философские проблемы глобальной экологии. М., 1983; Фролов И. Т. Высокое соприкосновение//Вопросы философии. 1984. № 9; Методология и методы научного познания в условиях научно-технической революции. Ташкент, 1986; и др.

² Израэль Ю. А. Указ. статья. С. 120.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. С. 112.

насыщенности техникой, жилыми массивами, сетью коммуникаций...»⁴ В процессе научно-технического развития выявилось, что в пределах биосферы существуют ограничения на производство энергии, увеличение концентрации сернистого ангидрида, окислов азота, двуокиси углерода и т. д. Такие «барьеры» обусловлены недопустимостью нарушения строго определенного интервала изменений температуры, давления, электромагнитных полей, радиации, звуковых волн и т. д. «Естественный фон радиации в пределах биосферы колеблется от 1 до 5 мГр (милли Грей/год)»⁵. Это — мера радиации биосферы. Превышение ее приводит к разрушению структуры атомов живой материи. Иными словами, существует определенная мера уровня радиации, уровня электромагнитных полей, температуры, структуры земной природной среды и т. д. Это все — мерные отношения экологических объектов.

Человек постоянно изменяет формы, масштабы, способы, меры своего взаимодействия с природой, а в результате изменяются качественные свойства окружающей среды. «Самое главное, вернее, самое трудное, — констатирует Г. И. Царегородцев, — понять, что является пределом вмешательства человека в природу»⁶.

Само понятие «планомерное преобразование природной среды» отражает мерность развития, отрицающую экологические кризисы. Темпы, масштабы, качественные особенности развития любого экологического компонента должны согласовываться с целым рядом параметров, как вещество, энергия, информация. Это относится и к человеческому обществу как своеобразному компоненту биосферы. Для каждого экологического региона существует качественно определенная система «общество — природа».

Экологические понятия: «хорошая» или «плохая» экосистема⁷, «нормальная» экосистема⁸, «экологическое равновесие», «экологическое нормирование», «гомеостаз» и т. д. — тесно связаны с качественной характеристикой. Система является экологически нормальной тогда, когда она «остается тождественной сама себе», иначе говоря, «сохраняет свое лицо»⁹. Перспективная задача экологии заключается в позитивном, оптимальном решении проблемы «хороших и нормальных экосистем» в условиях антропогенного ландшафта.

Экологическое равновесие — это специфическая форма единства качества и количества, оно представляет собой вид устойчивости биогеоценозов, социоэкосистем. Благодаря экологическим равновесиям создается своего рода «комфорт» для функционирования и совершенствования социоэкосистемы. В этой связи уместно отметить, что еще Ибн Сина называл семь видов равновесия¹⁰.

Категория меры имеет ряд «модификаций», к числу которых относятся понятия «экологическая оптимальность», «социоэкологический оптимум», «зона экологического комфорта», «экологическое нормирование» и др. Исследования показали, что в природе существуют довольно точные количественные пропорции между флорой и фауной, в системе «хищник — жертва» и т. д. «У каждого живого организма, — пишет Р. Дажо, — в отношении различных экологических факторов существуют пределы выносливости, между которыми располагается его экологический оптимум»¹¹.

⁴ Гирусов Э. В. Указ. соч. С. 83.

⁵ Мамедов Н. М. Экологическая проблема и технические науки (Философско-методологические аспекты). Баку, 1982. С. 70.

⁶ Царегородцев Г. И. Биосфера и здоровье человека//Методологические аспекты исследования биосферы. М., 1975. С. 314.

⁷ См.: Шварц С. С. Проблемы экологии человека//Вопросы философии. 1974. № 9. С. 107.

⁸ См.: Федоров В. Д., Сахаров В. Б., Левич А. П. Количественные подходы к проблеме оценки нормы и патологии экосистем//Человек и биосфера. Вып. 6. М., 1982. С. 4.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки. Кн. 1: Правила охраны здоровья. Ташкент, 1954. С. 1.

¹¹ Дажо Р. Основы экологии. М., 1975. С. 22—23.

Действие экологических факторов различного характера не имеет резко обозначенных границ, на практике мы имеем дело с их взаимодействием. При этом каждый экологический фактор качественно отличен и количественно определен. Н. М. Чернова и А. М. Былова, в отличие от других авторов, различают физиологические и синэкологические оптимумы в распространении вида. Они пишут: «Физиологический оптимум — это благоприятное для вида сочетание всех абиотических факторов, при которых возможны наиболее быстрые темпы роста и размножения. Синэкологический оптимум — это такое биотическое окружение, при котором вид испытывает наименьшее давление со стороны врагов и конкурентов, что позволяет ему успешно размножаться»¹². Для распространения и сохранения вида весьма важное значение имеют не просто биотические, абиотические и антропогенные факторы, но и их оптимальные формы, соотношения, т. е. модификации категории меры.

Экологический оптимум — более узкое понятие, чем социэкологический оптимум, который представляет собой интегральную совокупность природных и социальных факторов, воздействующих на единую социэкологическую систему.

Формула В. И. Вернадского о постоянстве живого вещества биосферы дает ключ к пониманию современной экологической ситуации. Константы Вернадского не исключают изменений массы живого вещества, но определяют их рамки, меры, выход за пределы которых «не может происходить без разрушения очень глубоких черт природы»¹³. Отсюда следует, что, например, внутри биосферы должны быть территориально сбалансированы и сами биогеоценозы. Для этого на Земле должно быть, в частности, необходимое количество степей, озер и рек; внутри зоны степей должна сохраняться «оптимальная степь», внутри зоны озер — «оптимальное озеро» и т. д. Ясно, что чистота и полноводность больших рек и озер во многом зависит от «здоровья» малых рек.

Таким образом, константы Вернадского указывают нам путь к познанию категории меры в экологии, количественно-качественных изменений экосистем и пути преодоления нарушения меры в экологии. Как справедливо замечает А. Ф. Файзуллаев, завышение нормы химикатов, неточность знания свойств новых препаратов, неумение использовать их — это нарушения меры в экологии¹⁴. Такими нарушениями являются: неточность знания границы возможных адаптаций, незнание количественных характеристик нормальной экосистемы, незнание границы экологического оптимума в экосистемах, бесконтрольное применение технических средств и т. п.

Конечно, не всякое нарушение меры в экологии означает уничтожение меры. Мера постольку способна к самодвижению, поскольку воспроизводит и разрешает в себе противоречие устойчивости меры и ее многочисленных нарушений. Однако может наступить такой момент, когда мера переполняется, и это становится синонимом нежизнеспособности данной меры.

О том, насколько опасно даже единичное нарушение меры, убедительно говорят факты, изложенные в статье «На авось» в одном из номеров газеты «Комсомольская правда». 15 августа 1985 г. школьники, находившиеся в лагере труда и отдыха «Дружба» (Омский район Омской области), убирали щавель на полях совхоза «Новоомский». В это время соседнюю плантацию опылял химикатами самолет, и часть ядохимикатов попала на ребят. Медики сделали все необходимое для ликвидации последствий этого инцидента. В ходе расследования было

¹² Чернова Н. М., Былова А. М. Экология. М., 1981. С. 195—196.

¹³ Вернадский В. И. Биосфера. М., 1967. С. 140.

¹⁴ См.: Файзуллаев А. Ф. Экология как комплексная проблема // XXVI съезд КПСС и актуальные правовые проблемы реализации комплексной программы «Хлопок». Ташкент, 1984. С. 309.

выявлено, что поля опыляли цинебом, о котором ученые-химики говорят «как о сильном яде-канцерогене»¹⁵. Попутно выяснилось, что посе́вы капусты в совхозе обрабатывали 20%-ным концентратом эмульсии сильнодействующего ядохимиката метафоса — по 3 кг на 1 га при норме 1 кг/га, а на посевах гороха при той же твердо установленной норме было внесено («авось покрепче подействует») по 2,5 кг/га метафоса и 2,5 кг/га хлорофоса. Да и посе́вы щавеля, на которых вообще запрещено применять ядохимикаты, были обработаны хомеоцином. Применялись ядохимикаты и на плантациях моркови¹⁶.

Подобные грубые нарушения меры в экологии чреваты тяжелыми последствиями.

В свете сказанного очевидна и значимость составления тщательно, глубоко научно разработанного кадастра природных ресурсов. (Работы в этом направлении начались уже и в Узбекистане). Это не только совокупность сведений о количественном и качественном состоянии природных ресурсов данного региона, но и их экологическая и экономическая оценка. Сегодня весьма важна проблема разработки норм экологически допустимых доз химикатов в региональном и глобальном масштабе. Антропогенные воздействия должны соответствовать научно обоснованным нормам. По нашему мнению, норма экологически допустимых доз химикатов включает в себя следующее:

1. **Оптимальный вариант количественных отношений между компонентами химиката.** Так, для получения высококачественного хлопка нужно не только познание меры минеральных удобрений, но и точное определение мерного соотношения компонентов минеральных удобрений. Например, установлено, что при годовой норме внесения: азота — 375, фосфора — 250 и калия — 125 кг/га — урожай хлопка-сырца составляет 46,6 ц/га¹⁷. Выявлено также оптимальное качественное отношение минеральных удобрений для зерновых, бахчевых культур и т. д. Мера использования удобрений в каждом случае зависит от меры влажности почв, меры их органических и неорганических компонентов и т. д.

2. **Оптимальный вариант дозы химиката для развития животного и растительного мира.** Установлено, что для сортов хлопчатника «Ташкент-1» и 108-Ф наиболее эффективна 0,25%-ная концентрация препарата тур, для тонковолокнистых сортов — 0,4%¹⁸. Это — «жесткие» меры, ибо качество хлопка теснейшим образом связано со строго определенным количеством химикатов. Повышение дозы минеральных удобрений приводит к росту заболеваемости растений вилтом, а кроме того, к затягиванию периода вегетации районированных сортов хлопчатника.

3. **Безвредную для человека шкалу дозы химикатов.** Опыты советских ученых показали, что чрезмерное завышение доз ядохимикатов оказывает вредное действие на человека. Взять, например, фосфорорганическое соединение бутифос. «Морфологическое исследование подтвердило токсическое воздействие бутифоса на ткани яичника и матки... при дозах 9,0 и 4,0 мг/кг, когда патоморфологические изменения практически отсутствовали»¹⁹. Значит, доза бутифоса как дефолианта от 4,0 до 9,0 мг/кг — это и есть мера его употребления, эффективного для посевов хлопчатника и безвредного для человеческого организма.

Дозы минеральных удобрений, пестицидов, дефолиантов и т. д. должны быть оптимальными для данного региона. Скажем, «допусти-

¹⁵ Комсомольская правда. 1986. 15 июля.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Халмуратов Н., Тажиев М., Закиров Х. Оптимальный режим минерального питания и орошения//Сельское хозяйство Узбекистана. 1982. № 3. С. 22.

¹⁸ Маирмуродов С., Тураев Т. Тур для чеканки хлопчатника//Хлопководство. 1982. № 7. С. 38.

¹⁹ Зак И. Р., Эргашев Т. С. Влияние пестицида бутифоса на женские гонады в эксперименте//Медицинский журнал Узбекистана. 1980. № 2. С. 49—50.

мое остаточное количество (ДОК) гексахлорана в продуктах питания для РСФСР и УССР не должны превышать 2 мг/кг, для Средней Азии — 1,5 мг/кг»²⁰.

Все это следует учитывать в процессе химизации народного хозяйства, в том числе при внесении удобрений. Однако практика дает нам пока немало примеров нерационального и просто опасного использования химикатов. Так, в Узбекистане для дефолиации хлопчатника широко применяется высокотоксичный форфорорганический препарат бутифос, ежегодно тысячами тонн распыляемый на миллионах гектаров полей (и не только в Узбекистане)²¹. Хотя известно, что он поражает печень и особенно вреден для женщин, его вносят в дозах до 3,5 кг/га при норме не более 1,2 кг/га. А между тем ученые-химики республики создали столь же эффективный, но малотоксичный препарат УДМ, одобренный Госхимкомиссией МСХ СССР и отлично зарекомендовавший себя на полях. Однако узковедомственные интересы «Союзсельхозхимии» мешают его внедрению²².

Так «бумажно-бюрократические тупики», низкий уровень экологического сознания и безответственное отношение некоторых должностных лиц наносят ущерб и экологии, и экономике, и здоровью людей. Вот что означает на практике нарушение меры в экологии.

Надо еще и еще раз подчеркнуть, что нетоксичных для человека химикатов, пестицидов пока нет. Следует всегда помнить о зависимости: мера — время — эффект. Познание меры в экологии дает человеку надежное средство управления качеством окружающей среды, сохранения ее физико-химических параметров, защиты экосистемы, а значит, и социоэкосистемы, все элементы, объекты многокачественной и многомерной структуры которой находятся во всеобщей взаимосвязи. Поэтому в процессе объективно закономерного, последовательного преобразования биосферы в ноосферу мы не должны, не имеем права забывать слова В. И. Ленина: «Все в меру и на известных условиях»²³.

Х. Ю. Саломова

ЭКОЛОГИЯДА МЕЪЕР МАСАЛАСИ

Мақолада қишлоқ хўжалигини химиялаш амалиётидан олинган мисоллар асосида ташқи муҳитни муҳофаза қилиш учун ишлаб чиқариш жараёнида ва, айниқса, қишлоқ хўжалигида илмий асосланган энг қулай меъёрга қатъи рию қилиш ҳақида гап боради.

²⁰ Хамидов М. Х. Влияние технического гексахлорана в эксперименте на беременность и физическое развитие потомства в трех поколениях // Медицинский журнал Узбекистана. 1984. № 5. С. 57.

²¹ Литературная газета. 1986. 30 июля; Правда Востока. 1986. 3 авг. (Соколов В. Токсикоз совести: природа и мы).

²² См. там же.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 385.

А. Р. ЮНУСОВ

ПРОТИВ БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Выбор социализма в качестве перспективной цели общественного развития выдвигает как одну из первоочередных проблему разработки программы глубоких аграрных преобразований в странах, избравших путь некапиталистического развития, т. е. социалистической ориента-

ции. В странах социалистической ориентации «правящие революционно-демократические партии проводят курс на ликвидацию господства империалистических монополий, племенной знати, феодалов и реакционной буржуазии, на укрепление государственного сектора в экономике, поощрение кооперативного движения в деревне, повышение роли трудящихся масс в экономической и политической жизни»¹. В этих целях осуществляются там и различные аграрные реформы, готовящие почву для формирования новых отношений в африканской деревне.

Эти и другие революционно-демократические преобразования, естественно, приходится «не по душе» международному империализму, внутренней реакции и их апологетам.

Так, аграрные преобразования в африканских странах социалистической ориентации долгое время вообще «выпадали» из поля зрения буржуазных исследователей — ведь и сама концепция социалистической ориентации считалась своеобразной «детской болезнью», которой, дескать, не следует уделять серьезного внимания². Но по мере радикализации аграрной политики революционно-демократических правительств, когда крестьянские массы все активнее втягиваются в русло общественной жизни, ограничивается феодальное землевладение, ликвидируются капиталистические аграрные структуры, западные африканисты начинают проявлять глубокий интерес к аграрным преобразованиям в странах социалистической ориентации.

Наряду с литературой, показывающей более или менее объективно трудности и проблемы аграрной реформы, ее социальную направленность, пути ее развития³, появляется огромная масса изданий, авторы которых всячески пытаются дискредитировать радикальные преобразования социально-экономических структур африканской деревни.

В ряде работ упорно протаскивается мысль о неких «заслугах» колониализма как «источника» общественного прогресса в колониях⁴. Апологеты французского колониализма, например, стремятся доказать, что после завоевания Алжиром независимости и ухода французских колонизаторов там осталась «аморфная масса», «неспособность» которой изменить производственные отношения якобы неминуемо ведет к хаосу. По утверждению профессора Южнокаролинского университета У. Зартмана, в 1962 г., после массового бегства европейцев из Алжира, он представлял собой «обезглавленный социальный организм, состоявший в основном из крестьянского общества без высших и средних классов»⁵.

Французский автор Б. Син утверждает, будто бы «классическая марксистская формулировка классового антагонизма между землевладельцами и массой эксплуатируемого ими безземельного крестьянства не является столь характерной для Африки»⁶.

Эти домыслы, однако, не выдерживают столкновения с реальными фактами. Например, в том же Алжире в канун аграрной реформы почти 30% хозяйств были вообще безземельными или имели менее 1 га, тогда как всего на 6% хозяйств приходилась почти половина всех земельных угодий (табл. 1)⁷.

Чего стоят после этого разговоры о том, что классовый антагонизм «не является столь характерным» для африканской (в частности алжирской) деревни? И здесь, как и в иных случаях, попытка опроверг-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 136.

² См.: I b s s a S. Red Star on the Emperiors Grown: psewdo Revolution in the Ethiopian Emperie//Northeast African Studies. 1981. V. 2—3. P. 81.

³ См., напр.: Problems of socialist orientation in Africa. Uppsala. 1978.

⁴ См., напр.: Raffinot M., Jacquemot P. Le capitalism d'Etat Algerien. Paris, 1977. P. 23.

⁵ Цит. по: Народы Азии и Африки. 1975. № 4. С. 182.

⁶ Sine B. Le marxisme devant les societes africaines contemporanies. Paris—Dakar, 1983. P. 143.

⁷ L'Algerie en Chiffres 1962—1972. Alger, 1973. P. 37.

нуть «классическую марксистскую формулировку», объявить ее «устаревшей» терпит, как видим, полный крах.

Столь же несостоятельно и утверждение М. Раффино и Р. Жакмо, французских исследователей проблем Алжира, якобы уже к 1964 г. такая форма докапиталистической эксплуатации крестьянства, как хаммасат, практически отсутствовала⁸.

По данным, приводимым шведским исследователем Л. Ёнссеном, к 1960 г. из алжирских крестьян-середняков, имевших от 10 до 50 га земли, 15,27% использовали «хаммасат», из крупных землевладельцев с наделами свыше 50 га — 36,96%, а в целом по Алжиру труд «хаммесов» использовался на четверти всей обрабатываемой площади.

П. П. Моисеев, исследуя положение алжирского малоземельного крестьянства к началу 70-х годов, пишет, что к тому времени «по-прежнему довольно широко была распространена докапиталистическая система хаммасата, при которой кабальный батрак-хаммес вкладывал в хозяйство земельного собственника свой труд и получал только 1/5 собранного урожая»¹⁰.

Таблица 1

Структура землевладения в традиционном секторе Алжира накануне аграрной реформы 1970 г.

Размеры хозяйства, га	Удельный вес, %	
	в общем числе хозяйств	в общей площади хозяйств
Безземельные	18,6	—
Менее 1	10,8	0,9
1—2	9,4	1,3
2—5	26,7	12,5
5—10	19,1	19,2
10—20	9,4	18,4
20—50	4,0	16,5
50 и более	2 0	31,1

Попытки «доказать» отсутствие системы «хаммасат» нужны были М. Раффино и Р. Жакмо для того, чтобы сделать вывод, якобы «дарованная сверху «аграрная революция» для большинства алжирских крестьян практически ничего не изменила», а «производственный эффект «аграрной революции» весьма незначителен»¹¹.

Объектом всевозможных домыслов является деятельность самоуправляемого аграрного сектора, причем упор делается на «незрелость масс для самоуправления», «несовершенства» самоуправляемого аграрного сектора и т. п.

Одни авторы усматривают в самоуправлении подавление частной инициативы, нерешенность проблем сбыта и закупки продукции, отсутствие у руководства ясных позиций и принципов, другие — чрезмерную централизацию, контроль, опеку. Так, американский исследователь аграрных проблем стран Северной Африки и Среднего Востока Р. Спрингборг утверждает, что органы самоуправления в Алжире «пали жертвой стремлений государства, попав под влияние соответствующих министерств»¹². Он, как и другие буржуазные исследователи, пытается создать впечатление, будто бы системе самоуправления внутренне свойственны «непреодолимые» трудности политического, психологического характера и проч.

⁸ Raffinot M., Jacquemot P. Op. cit. P. 287.

⁹ Jönsson L. La revolution agraire en Algerie: Historique, contenu et problems. Uppsala, 1978. P. 19.

¹⁰ Моисеев П. П. Аграрные преобразования в Алжире//Аграрные структуры стран Востока. М., 1980. С. 179.

¹¹ Raffinot M., Jacquemot P. Op. cit. P. 353.

¹² Springborg R. New Pattern of agrarian reform in the Middle East and Northern Africa//The Mid. East Jour. 1977. V. 21. N 2. P. 131.

Скептически оценивая самоуправление, М. Раффино и Р. Жакмо утверждают, например, что «полномочия, которыми наделяются органы самоуправления, чисто формальны. Трудящиеся приглашаются благословлять решения, принимаемые где-то в другом месте. Они не контролируют ни цены, ни заработную плату, и производственный план им навязывается сверху»¹³.

Между тем реальное положение дел таково, что именно избираемые органы самоуправления «определяют размеры премий и другие материальные вознаграждения, утверждают режим работы и главные направления хозяйственной деятельности»¹⁴.

По П. Кнауусу, в создаваемых «социалистических деревнях крестьяне все более превращаются в издольщиков государства», которое, создав сеть различных кооперативов, лишь «нейтрализовало основную массу крестьянства, но ни поднять уровень сельскохозяйственного производства, ни как-нибудь уменьшить миграцию сельского населения... так и не удалось»¹⁵.

Итак, П. Кнауус говорит, что государству не удалось поднять уровень сельскохозяйственного производства. А что говорит статистика? Производство зерна в Алжире в 1960—1964 гг. составляло в среднем 18 936 тыс. ц в год, а уже в 1975 г. — 25 000 ц¹⁶; площадь хлопковых посевов только за 1960—1973 гг. выросла с 1700 до 6500 га¹⁷; сбор цитрусовых в 1961—1965 гг. составлял 430 тыс. т, а в 1975 г. — 540 тыс. т¹⁸ и т. д. В последующие годы эти показатели возросли еще более. Значит, утверждения П. Кнаууса ложны.

Многие буржуазные африканисты стремятся вызвать сомнения насчет реальной необходимости аграрных преобразований, заинтересованности в них крестьянских масс и вообще народов развивающихся стран. Однако тяжелейшее наследие колониальных времен, в том числе низкий уровень развития сельского хозяйства, тяжелое положение трудового населения деревни, острота продовольственного вопроса — все это общеизвестно, равно как и широкая поддержка, оказываемая народными массами аграрным реформам.

Объектом досужих измышлений буржуазных африканистов являются и аграрные преобразования в Танзании. Так, ассистент географического института Мюнхенского университета И. Шульц, умышленно замалчивая о том, что Танзания проводила в жизнь политику «уджамаа» при слаборазвитой материально-технической базе сельского хозяйства, испытывая крайнюю нехватку кадров, в условиях острой классовой борьбы, твердит о «ничтожности» перспектив деревень «уджамаа», о том, что это — «скорее всего пропаганда», ведущаяся правительством для того, чтобы «уменьшить сопротивление крестьян против уже решенного дела»¹⁹.

Курс на кооперирование крестьян в Танзании буржуазные авторы характеризуют как «стремление расширить контроль над средой крестьянства», поиски «эффективной системы контроля над крестьянством»²⁰. Пущен в ход и тезис, якобы «активное проведение коллективизации потребует использования метода принуждения в широком масштабе» и будто бы «контроль и принуждение» — необходимые атрибуты политики социалистической ориентации²¹.

¹³ Raffinot M., Jacquemot P. Op. cit. P. 287.

¹⁴ Алжир (Справочник). М., 1977. С. 143.

¹⁵ Knauss P. Algeria's «agrarian revolution»: Peasant control or control of Peasants?//Peasants in Africa. Welthman (Mass.), 1978, P. 69.

¹⁶ Алжир... С. 150.

¹⁷ Там же. С. 151.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Internationales Africa Forum. 1981. V. 16. N 3. P. 117.

²⁰ Peasants in Africa... P. 38.

²¹ Callagy T. M. The difficults of implementing socialist strategies of Development in Africa: the first Wave//Socialism in sub-Saharan Africa: a new assesment. Berkeley, 1979. P. 71.

Курс на кооперирование крестьян в Танзании буржуазные авторы характеризуют как «стремление расширить контроль над средой крестьянства», поиски «эффективной системы контроля над крестьянством»²⁰. Пущен в ход и тезис, якобы «активное проведение коллективизации потребует использования метода принуждения в широком масштабе» и будто бы «контроль и принуждение» — необходимые атрибуты политики социалистической ориентации²¹.

Крайне враждебно относятся буржуазные африканисты и к Эфиопии, где происходят весьма радикальные революционно-демократические преобразования. И здесь налицо открытое или как-то завуалированное стремление опорочить идею социалистической ориентации.

Например, А. Вуд, преподаватель Лусакского университета, из всех сил пытается драматизировать отношения между государством и крестьянством в Эфиопии, приписывает государству стремление к установлению «контролируемого сельского хозяйства», заявляет о «слишком поспешном внедрении социальных изменений». «Крестьяне Юга,— утверждает он,— привыкли к индивидуальному хозяйствованию и считают такой крутой поворот, как кооперирование, страшным, если не дьявольским делом»²². На деле же перспективы глубоких преобразований в африканских и иных развивающихся странах, разумеется, вселяют страх не трудовым массам народов этих стран, а международному империализму и внутренней реакции.

Вот и пытаются их идеологи доказать, будто бы «ни государственный сектор Конго и Бенина, ни их экономика в целом не отличаются от экономики ряда других стран, которые не принимают марксистскую доктрину или же имеют связи с Востоком»²³. Зачем, дескать, бороться за социалистическую ориентацию, коль скоро она ничем не отличается от развития по капиталистическому пути. Именно за этот путь, за «западную модель» развития и ратуют буржуазные африканисты.

Как прямо заявляют М. Раффино и П. Жакмо, «только развязыванием частной инициативы и поисками новых внешних рынков» можно решать проблемы алжирской деревни²⁴.

Очень уж хотелось бы им удержать народы освободившихся стран от развития по пути подлинного прогресса, сохранить «третий мир» на положении «мировой деревни» и «тыла» империализма. Однако вполне понятно, что эти устремления противников научного социализма, апологетов неокOLONиализма весьма далеки от истинных чаяний и кровных интересов народов освободившихся стран, и они все решительнее избирают курс социалистической ориентации — верный путь к подлинной независимости, демократии и социальному прогрессу.

Как сказано в Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС, «идет медленный, трудный, но неостановимый процесс социально-экономических преобразований в жизни народов, составляющих большинство человечества»²⁵. И все более широкие круги общественности этих стран осознают, что именно социализм — «это реальная возможность, открытая всему человечеству, пример, устремленный в будущее»²⁶.

---

²² Wood P. A. Rural development and national integration in Ethiopia//African Affairs. L., 1983. V. 82. N 329. P. 537—538.

²³ Decalo S. Ideological Rhetoric and scientific Socialism in Benin and Congo (Brazz.)//Socialism in sub-Saharan Africa... P. 264.

²⁴ Raffinot M., Jacquemot P. Op. cit. P. 237; The New York Times. 1985.

26. V. ²⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 16.

²⁶ Там же. С. 7.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

БРАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РАБОЧИХ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
УзССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе совершенствования социализма, когда сложился и окреп единый народнохозяйственный комплекс страны, закономерно возрастает значимость экономического сотрудничества братских республик. В новой редакции Программы КПСС подчеркнута, что одной из важнейших задач является «наращивание материального и духовного потенциала каждой республики в рамках единого народнохозяйственного комплекса»¹. Партия требует неуклонного повышения роли каждой республики в развитии экономического потенциала страны, повышении благосостояния советского народа.

В новой редакции Программы КПСС особо выделена «задача первостепенной важности — полное удовлетворение возрастающего спроса населения на высококачественные и разнообразные товары народного потребления...»²

В речи на совещании актива Хабаровской краевой партийной организации 31 июля 1986 г. М. С. Горбачев указал, что расширение производства товаров народного потребления «прямым образом связано с социальной политикой партии, с активизацией человеческого фактора, т. е. с тем, что съезд поставил во главу угла»³.

В решении этих задач весьма велика роль легкой промышленности, широкие перспективы дальнейшего развития которой четко определены в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года».

Достойный вклад в это общее дело призвана внести каждая республика, в том числе Узбекистан, располагающий значительными возможностями для непрерывного увеличения выпуска товаров народного потребления, в том числе изделий легкой промышленности.

К 1985 г. на долю промышленных предприятий легкой индустрии УзССР приходилось более 37% всей промышленной продукции республики⁴. Постоянно расширяется ассортимент выпускаемых изделий, в первую очередь пользующихся повышенным спросом у населения. Только за 1970—1983 гг. производство хлопчатобумажных тканей в УзССР возросло в 1,7 раза, шелковых — в 2,6, чулочно-носочных изделий — в 1,6, бельевого и верхнего трикотажа — в 1,7, кожаной обуви — в 6,6 раза⁵.

Рост производства продукции легкой промышленности содействует повышению роли Узбекистана в общесоюзном разделении труда, а укрепление и расширение связей производственных коллективов данной отрасли с рабочими родственных предприятий других республик Союза, в свою очередь, способствуют общему подъему легкой индустрии каждой республики и страны в целом.

В этой связи отметим, что предприятия легкой промышленности УзССР направляют 46,8% всей выпускаемой ими продукции на Украину, 57% тканей — в РСФСР, 55% швейных изделий — в Казахстан и т. д.⁶

Рабочий класс братских республик также поставляет в Узбекистан продукцию своей легкой индустрии, в том числе РСФСР — 28%, Украины — 29,3%, Таджикистана — 49%⁷.

Крупные промышленные центры страны: Москва, Ленинград, Киев, Иваново-Вознесенск, Рига, Ереван и другие — содействуют укреплению материально-технической базы легкой промышленности Узбекистана, направляя сюда многие виды новой техники и оборудования. В цехах Ташкентского текстильного комбината,

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 157.

² Там же. С. 152.

³ Правда. 1986. 2 авг.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1984 г.: Стат. ежегодник. Ташкент, 1985. С. 51.

⁵ Зиядуллаев С. К. Развитие производительных сил Узбекской ССР за 60 лет // Общественные науки в Узбекистане. 1984. № 10. С. 11.

⁶ Социально-экономическое развитие Узбекистана за годы Советской власти. Ташкент, 1984. С. 162—163.

⁷ Там же.

например, установлено оборудование, созданное в Москве, Риге, Пензе, Кузнецке, Иваново⁸. В швейном производстве республика широкое применение получили электронно-вычислительные машины «Минск-32» и т. д.⁹

Разнообразное техническое оборудование для легкой промышленности направляет в братские республики и рабочий класс Узбекистана. Только завод «Таштекстильмаш» поставляет ровничные, прядильно-крутильные и другие машины 350 фабрикам страны. Тесные производственные контакты связывают коллектив этого предприятия с Алма-Атинским хлопчатобумажным комбинатом, объединением «Балтийская мануфактура» в Эстонии, Алитусским хлопчатобумажным комбинатом в Литве, Центральным научно-исследовательским институтом хлопчатобумажной промышленности. Совместными усилиями сконструирован и испытан ряд современных высокопроизводительных машин, в том числе пневмомеханическая прядильная машина ППМ-120-2, повысившая производительность труда в 1,5—2 раза¹⁰.

Творческое сотрудничество рабочих легкой промышленности УзССР и братских республик в области научно-технического прогресса, расширение взаимопоставок новой техники и оборудования содействуют увеличению выпуска и повышению качества товаров народного потребления, более полному удовлетворению растущих потребностей населения страны. Например, расширение парка машин на четырех фабриках Андижанской и Наманганской областей УзССР позволило увеличить ежегодный выпуск бельевого трикотажа до 30 млн. шт.

Однако, как отмечалось на XXI съезде Компартии Узбекистана, в оснащении предприятий легкой промышленности новой техникой, их реконструкции имеется еще ряд крупных недостатков. В частности, «на эти цели во многих отраслях используется лишь четвертая часть выделяемых капитальных вложений, тогда как почти половина основных фондов народного хозяйства республики морально и физически изношена. На Ташкентском текстильном комбинате работает оборудование выпуска сороковых годов, на шелкоткацких фабриках — пятидесятых»¹¹. Эти и другие недостатки можно устранить лишь общими усилиями, на основе дальнейшего развития экономического сотрудничества братских республик.

Содружество рабочих легкой промышленности УзССР и других республик Союза осуществляется также по линии взаимных поставок сырья. Например, швейники Российской Федерации, Украины, Азербайджана, Армении, среднеазиатских республик получают из Узбекистана хлопчатобумажные ткани и нитки. Одновременно труженники узбекских швейных фирм («Красная Заря» и др.) широко используют различные ткани производства Минского тонкосуконного и других комбинатов страны, изделия из которых пользуются большим спросом у населения нашей республики.

Развитию производственных связей союзных республик способствуют постоянные контакты и обмен опытом между рабочими коллективами родственных предприятий. Так, по примеру своих коллег из Риги и Москвы труженники Ташкентского производственного трикотажного объединения «Малика» освоили выпуск более 200 наименований изделий спортивной и детской одежды, бельевого и верхнего трикотажа, причем 40 из них — с индексом «Н»¹².

Прочные деловые контакты сложились между швейниками Андижана и Молдавии. Во время установки нового оборудования в Андижанском швейном объединении группа его рабочих побывала на родственном предприятии в Кишиневе, где изучила принципы действия автоматических и полуавтоматических швейных машин, одновременно выполняющих три-четыре операции¹³.

Крепнет дружба между представителями рабочего класса Ленинграда и Узбекской ССР. Примером их делового сотрудничества служат производственные контакты труженников Ленинградского прядильно-ниточного комбината «Красные нити» с коллективом Ташкентского текстильного комбината. С помощью ленинградских коллег таштекстильмашевцы внедрили у себя ультразвуковую установку для чистки планок и колец крутильных машин, что позволило снизить обрывность нити и значительно повысить производительность труда.

Использование опыта другого предприятия Ленинграда — прядильно-ниточного комбината им. С. М. Кирова — дало возможность намоточному цеху ниточной фабрики сэкономить 29 тыс. руб.¹⁴

Тесные производственные контакты установились между работниками Джаркурганского завода — крупнейшего в Узбекистане предприятия по переработке тонковолокнистого хлопка — и текстильщиками российского города Шахты. Трудовое соперничество помогает им улучшать производственные показатели¹⁵.

Сотрудничество рабочих легкой индустрии УзССР и других республик благотворно влияет и на повышение квалификации промышленных кадров. Рабочие из

⁸ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1136, оп. 10, д. 8, л. 21—22.

⁹ Вечерний Ташкент. 1975. 9 апр.

¹⁰ Голос текстильщика. 1982. 24 июня.

¹¹ Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XXI съезду Коммунистической партии Узбекистана: Доклад первого секретаря Центрального Комитета Компартии Узбекистана И. Б. Усманходжаева//Коммунист Узбекистана. 1986. № 2. С. 15.

¹² Правда Востока. 1985. 14 февр.

¹³ Там же. 13 янв.

¹⁴ Там же. 1972. 3 июля.

¹⁵ Там же. 1982. 18 апр.

Узбекистана проходят стажировку в крупных промышленных центрах страны, а на фабрики и заводы нашей республики из центральных районов приезжают опытные организаторы производства, инженеры и квалифицированные рабочие, которые делятся своим опытом, прогрессивными методами индустриального труда. Например, передовики производства Ивановского и Московского текстильных комбинатов часто бывают на комбинате шелковых тканей г. Намангана. Это предприятие стало родным и для многих текстильщиков Украины и Казахстана, которые, приехав сюда, остались здесь на постоянную работу. Ныне на комбинате рука об руку трудятся представители около 40 национальностей. Они умножают его трудовую славу, учат молодежь профессиональному мастерству, являя пример коммунистического отношения к труду. Наманганские текстильщики также поддерживают тесные связи со многими родственными предприятиями страны, в том числе с текстильщиками Шахтинского хлопчатобумажного комбината Ростовской области, с которыми ведут переписку, обмениваются делегациями и т. д.

Трудовое сотрудничество рабочих легкой промышленности страны растет и укрепляется в ходе социалистического соревнования. Так, традиционным стало ежегодное заключение договоров о социалистическом соревновании между передовыми ткачихами Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Латвии, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана, что содействует общему росту трудовой и общественно-политической активности тружеников легкой индустрии. Только в 1981 г. более 68% ткачих и 73% прядильщиц превысили среднеотраслевые показатели норм¹⁶.

В декабре 1984 г. творческая бригада Ташкентского обкома профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности приняла участие в профсоюзной конференции текстильщиков Ивановской области, подведении итогов выполнения совместных мероприятий Ташкентского и Ивановского обкомов партии и обсовпрофов по дальнейшему развитию дружественных связей, организации социалистического соревнования родственных коллективов двух областей.

Ивановцы высоко ценят достижения друзей по социалистическому соревнованию. Об этом свидетельствует, скажем, тот факт, что 11 передовиков Ташкентского текстильного комбината удостоены звания «Лауреат премии Героев первых пятилеток ивановских ткачих Евдокии и Марии Виноградовых». Первыми этого почетного звания были удостоены Герои Социалистического Труда, ткачиха Л. П. Казанцева (1973 г.) и прядильщица Б. Джураева (1974 г.). Ткачиха В. И. Солдатова получила его в 1975 г., молодая ткачиха, лауреат премии Ленинского комсомола Д. Кульматова — в 1976 г. Д. Кульматова выполнила тогда два годовых задания, стала наставником для новичков, организовала из девушек-землячек молодежную бригаду, помогла им достичь высокого профессионального мастерства.

В 1977 г. звания лауреата этой премии ивановцы присвоили ткачихе А. С. Верзилиной, в 1978 г. — кавалеру двух орденов Трудовой Красной Знамени Н. В. Ершовой, в 1979 г. — прядильщицам Л. С. Герасимовой и В. Е. Костериной.

В годы одиннадцатой пятилетки премией им. ткачих Виноградовых увенчались трудовые достижения прядильщицы М. Турсунходжаевой, ткачих К. Якубаевой, Е. А. Губиной, В. Эргашевой.

Текстильщики Ташкента не остаются в долгу перед своими коллегами. За высокие успехи в социалистическом соревновании между родственными предприятиями звание лауреата премии им. Юлдаша Ахунбабаева в числе первых получила прославленная ткачиха Ивановского края В. В. Сараева¹⁷.

Ныне перед тружениками легкой промышленности УзССР, как и всей страны, встали новые ответственные задачи.

Руководствуясь решениями XXVII съезда КПСС и XXI съезда Компартии Узбекистана, коллективы предприятий легкой индустрии республики стремятся на современном этапе сделать главным содержанием своей работы «крутой поворот к повышению эффективности и качества работы, привести в действие организационно-экономические и социальные резервы, добиться, чтобы рачительное хозяйствование стало заботой каждой партийной организации, делом каждого трудового коллектива»¹⁸.

Эти стремления воплощаются в конкретные дела, новые трудовые достижения. Например, в первом полугодии 1986 г. по сравнению с соответствующим периодом 1985 г. объем производства по предприятиям Министерства легкой промышленности УзССР увеличился на 6%, производительность труда — на 7%, выпуск нетканых материалов — на 16%, чулочно-носочных изделий — на 21%, бельевого трикотажа — на 28 и т. д.¹⁹

Так, всемерно развивая сотрудничество с рабочими братских республик, труженики легкой промышленности Узбекистана вносят достойный вклад в наращивание общего экономического потенциала страны, рост благосостояния и укрепление нерушимой дружбы народов СССР. Своим самоотверженным трудом они еще и еще раз демонстрируют ведущую роль рабочего класса в решении актуальных задач совершенствования социализма.

Д. Б. Бабаджанова

¹⁶ Гудкова И. В. В трудовой семье братских народов. М., 1982. С. 117.

¹⁷ Никитина Л., Сакиев А., Файзуллаева А. Здесь наша судьба. Ташкент, 1984. С. 158—159.

¹⁸ Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XXI съезду Коммунистической партии Узбекистана... С. 14.

¹⁹ Правда Востока. 1986. 26 июля.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА ПО АТЕИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

XXVII съезд КПСС, наметив в своих документах широкую программу дальнейшего усиления идеологической работы в массах в целях всемерного повышения роли человеческого фактора в решении актуальных задач совершенствования социализма на базе ускорения социально-экономического развития страны, обратил особое внимание на воспитание советских людей в духе подлинно научного, атеистического мировоззрения. Как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, выступая за неукоснительное соблюдение конституционных гарантий свободы совести, не допуская оскорбления чувств верующих, партия использует средства идейного воздействия «для широкого распространения научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков... осуждает попытки использовать религию в ущерб интересам общества и личности»¹.

Эта линия партии закреплена в Конституции СССР, где (ст. 52) сказано, что «гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду». Так на деле претворяется в жизнь ленинское положение в том, что «мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии»².

Активную роль в атеистическом воспитании советских людей, формировании у них подлинно научного мировоззрения, борьбе с религиозными и прочими пережитками прошлого, за новые, советские традиции, обряды, ритуалы играют культурно-просветительные учреждения. Широкие возможности в этом отношении имеют наши музеи, богатые собрания которых позволяют вести эффективную атеистическую работу в массах. Это наглядно видно на примере Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР — старейшего музейного учреждения республики, отмечающего в нынешнем году свое 110-летие.

Экспозиция музея, построенная на основе марксистско-ленинской методологии, с использованием многочисленных памятников богатой древней материальной и духовной культуры народов Средней Азии, конкретно и убедительно раскрывает подлинную историю происхождения и развития человеческого общества на протяжении многих сотен тысяч лет. Антропологические материалы, позволяющие проследить эволюцию человека, процесс его выделения из мира животных, развития его мышления, опровергают домыслы религии о «сотворении человека богом».

Археологические материалы показывают изменения социально-экономических условий жизни людей в различные исторические периоды, их бессилие в условиях первобытного общества перед грозной стихией природы, низкий уровень развития материального производства и, как следствие, — возникновение веры в сверхъестественное. Как указывал Ф. Энгельс, «всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»³.

Ранние формы религии раскрываются на примере материалов древних захоронений, содержащих погребальный инвентарь культово-магического значения, который свидетельствует о зарождении веры в загробную жизнь. Фотографии и копии с наскальных росписей, каменные амулеты также отражают магические ритуалы первобытных людей.

Материалы экспозиции показывают, как с разложением первобытного общества, появлением частной собственности, классов и государств происходит оформление различных религий, как они становятся опорой господствующих классов, орудием эксплуатации, духовного подавления трудящихся масс.

Многие музейные материалы характеризуют древние местные культы, зороастризм, распространение буддизма в Средней Азии, а затем — ислама, насильно утверждавшегося здесь арабскими завоевателями при упорном сопротивлении местного населения. Особенно широкий размах носило известное движение Муканны, также отраженное в экспозиции.

Арабские завоеватели уничтожили огромное количество замечательных памятников материальной культуры и письменности народов Средней Азии. Они предавали огню и грабежу населенные пункты, разрушали архитектурные, скульптурные сооружения, уничтожали носителей древних традиций местной культуры и т. д. Об этом наглядно свидетельствуют выставленные в музее археологические находки и другие экспонаты. В частности, здесь приведено высказывание великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Райхана Беруни: «Затем, после того, как Кутейба ибн Муслим аль-Бахили погубил хорезмийских писцов и сжег их книги и свитки, хорезмийцы остались неграмотными и полагались в том, что им нужно, на свою память»⁴.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968. С. 165.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 143.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 328.

⁴ Абу Райхан Бируни. Памятники минувших поколений//Избранные произведения. Т. I. Ташкент, 1957. С. 63.

Ислам господствовал в Средней Азии в течение многих веков, укрепляя власть имущих — светских и духовных феодалов — над угнетенными массами. К нему в полной мере относятся ленинские слова: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах... Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду»⁶.

Справедливость этих слов убедительно иллюстрируют музейные экспонаты. Так, представленные в экспозиции музея вакуфные грамоты на владение различным имуществом, расписки в получении налогов, сборник документов шейхов Джуйбари — влиятельнейших духовных феодалов, владевших огромными земельными богатствами Бухары, — раскрывают роль духовенства как крупного земельного собственника, эксплуататора крестьянских масс.

Мусульманское духовенство стало опорой феодально-деспотического государства. В его руках, в частности, было сосредоточено судопроизводство. Шариат регламентировал, не только религиозную, но и общественную, правовую, семейную, бытовую стороны жизни мусульман. Об этом говорят выставленные в экспозиции фотографии, миниатюры, изображающие шариатский суд, картина «По приговору шариата», письменные определения казиев (фетвы, ривояты) по различным судебным вопросам, печати казиев, рукопись сборника законов шариата XIX в.

Ислам закреплял и освящал рабское положение женщины в семье и в обществе, обрекал ее на затворничество. Об этом рассказывают посетителям музея макет «Многоженство», паранджа, чачван, документ 1856 г., которым бухарский казий разрешал бракосочетание несовершеннолетних. Как писал В. И. Ленин, «от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы»⁶.

В руках духовенства находилась и система образования — мактабы, медресе, активно распространявшие религиозные идеи. Об этом напоминают экспонируемые в музее учебные пособия — богословские и религиозно-нравственные сочинения, характеризующие конфессиональный характер обучения.

Как видно из материалов экспозиции, лучшие мыслители народов Средней Азии, как Фараби, Беруни, Ибн Сина, Улугбек и другие, развивали научную мысль, стремились к распространению знаний, выступали против мракобесия и невежества. Их творчество способствовало зарождению и развитию свободомыслия, элементов атеизма. Поэтому все силы феодальной реакции, и прежде всего мусульманское духовенство, подавляли любые проявления свободомыслия, подвергали гонениям и преследованиям прогрессивных мыслителей, деятелей науки и литературы, накладывали запрет на многие отрасли искусства. Об этом также красноречиво свидетельствуют многие экспонаты. В частности, картина «Убийство Улугбека» рассказывает об одной из самых мрачных страниц в истории феодальной Средней Азии, связанных опять-таки с реакционной сущностью религии. Духовенство во главе с Ходжой Ахраром — главой ордена «Накшбандия» — организовало заговор против великого астронома Улугбека, жестоко и коварно расправилось с ним руками его же сына Абдуллатифа (1449 г.).

В своих классовых, политических целях использовал ислам и русский царизм. В колониальной Средней Азии представители духовенства, получая от царского правительства льготы, денежные субсидии, подарки, становятся верным союзником самодержавия. Свидетельством тому служат демонстрируемые в музее приветственные адреса, наградные свидетельства духовенства и проч. Общеизвестна и реакционная роль мусульманского духовенства во время народного восстания 1916 г., также отраженного в экспозициях музея.

Еще более важное значение для атеистического воспитания трудящихся имеют разделы экспозиции советского периода. Многочисленные экспонаты неопровержимо свидетельствуют о том, что раскрепощенные Октябрем народные массы под руководством Коммунистической партии успешно строят новую, счастливую жизнь, что сами люди — творцы своего счастья, они способны не только познать мир, но и преобразовать его в своих интересах.

С первых же дней победы Октября наша партия, Советское государство четко определили свое отношение к религии. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что «марксист должен быть материалистом, т. е. врагом религии, но материалистом диалектическим, т. е. ставящим дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы...»⁷

Развертывая атеистическую работу, пресекая контрреволюционную деятельность реакционных слоев духовенства, КПСС и Советское государство вместе с тем твердо придерживались принципа свободы совести, равноправия граждан и народов независимо от их религиозной принадлежности.

В экспозиции музея представлены в копиях Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г., провозгласившая отмену «всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений», Обращение СНК от 20 ноября 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», Кон-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 142.

⁶ Там же. Т. 41. С. 309.

⁷ Там же. Т. 17. С. 421.

ституция ТАССР. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г. и др.

В подписанном В. И. Лениным Обращении СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» говорилось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно»⁸. И слова партии не расходились с ее делами. Об этом наглядно свидетельствует хранящийся в музее «Коран Османа». Эта редчайшая рукопись — один из древнейших памятников арабской письменности (VII в.). После присоединения Средней Азии к России царские колонизаторы вывезли этот экземпляр Корана. Советская власть возвратила его народам Средней Азии, и посетители музея могут ознакомиться в экспозиции с факсимиле этой ценнейшей рукописи, оригинал которой бережно хранится в надлежащих условиях.

Отметим, что даже здесь мусульманское духовенство не удержалось от мошенничества. На страницах «Корана Османа» видны пятна крови, что вызывало у верующих особо почтительное отношение к этой рукописи: считалось, что халиф Осман был убит именно во время чтения этой книги. Отсюда, мол, и пятна крови. Однако духовенство веками обманывало массу верующих нарочито нанесенными на страницы Корана пятнами «крови халифа Османа». Об этом говорится в пояснительном тексте, сопровождающем экспонируемое в музее факсимиле «Корана Османа».

В целях атеистической пропаганды широко используются представленные в экспозиции предметы и документы, характеризующие активное участие реакционных кругов духовенства в борьбе против Советской власти в годы гражданской войны и иностранной интервенции, их яростное противодействие раскрепощению женщин («худжуму»), зверское убийство Хамзы Хаким-заде Ниязи и т. д.

Все это способствовало постепенно усиливавшемуся отходу масс от религии. Большую роль в этом играла и развернувшаяся с первых лет Советской власти активная атеистическая пропаганда, распространение научных знаний.

В экспозиции музея представлены выпускавшиеся в Узбекистане в 20—30-е годы плакаты антирелигиозного содержания, призывавшие отказаться от религиозных праздников и обрядов, афиши и фотографии сцен из спектаклей и кинофильмов, направленных против старых обычаев, периодические издания, книги, брошюры атеистического содержания.

В борьбе с религиозными и иными пережитками прошлого исключительно действенным фактором выступает внедрение новых традиций, обычаев, обрядов, праздников, ритуалов. И в экспозиции музея представлено немало материалов, отражающих утверждение новых, безрелигиозных национальных обрядов и праздников, как торжественное вручение паспорта, день совершеннолетия, посвящение в рабочий класс, праздники урожая «Пахта байрами», «Ковун саили», новые обряды бракосочетания и др.

На этих и других материалах строятся разные формы научно-атеистической работы, как, скажем, обзорные и учебно-тематические экскурсии, которые проводятся по экспозиции музея для школьников, студентов и взрослых, лекции, временные и стационарные выставки, лекции и беседы на предприятиях, в учебных заведениях, махаллях и т. д.

Кроме того, в течение ряда лет при музее действовал 2-годичный народный университет научного атеизма. Контингент его слушателей составляли студенты учебных заведений Ташкента. Занятия проходили в кинолектории музея на русском и узбекском языках. Их вели преподаватели вузов, научно-исследовательских институтов, сотрудники музея. Лекции сопровождался показом хроникально-документальных кинофильмов, а также соответствующих материалов музейной экспозиции. В 1981 г. при музее был открыт университет исторических знаний, в работе которого широко используется и опыт предшествующего университета.

Ныне, в свете решений XXVII съезда КПСС и XXI съезда КПУз, атеистическая работа, как и все другие направления и формы идеологической работы в массах, надлежит поднять на качественно новый уровень, резко повысить их эффективность, действенность, практическую отдачу. Внести свой достойный вклад в это важное дело — прямой долг музейных работников — активных бойцов идеологического фронта.

Н. С. Садыкова

⁸ Документы внешней политики СССР. Т. I. М., 1957. С. 34.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА (1921—1928)

В нынешнем году исполнилось 65 лет со времени работы исторического X съезда партии (8—16 марта 1921 г.), принявшего ряд важнейших решений, прежде всего о переходе к новой экономической политике и по национальному вопросу. Намеченный съездом курс на восстановление народного хозяйства на началах нэпа потребовал перестройки всей воспитательной работы в массах. В связи

с этим съезд определил основные направления агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы среди трудящихся в новых условиях.

Проведение культурно-просветительной работы в те годы было исключительно сложным делом. Серьезные трудности вызывали массовая неграмотность, нехватка квалифицированных кадров, слабая подготовка работников идеологического фронта. «Гвоздь положения,— говорил В. И. Ленин,— в людях, в подборе людей»¹.

Проблема кадров культурно-просветительных работников была особенно острой в Туркестане. Прежде всего сказывалась общая отсталость края и как результат ее — нехватка национальных кадров. Поэтому X съезд партии обратил сугубое внимание на необходимость развития и укрепления сети партийных, советских, хозяйственных и культурных учреждений, действующих на местных языках, и подготовки для них кадров из трудящихся коренных национальностей, знающих быт, психологию и условия жизни населения².

Всей политико-просветительной работой в Туркестанской Туркесреспублике руководил Туркестанский политико-просветительный комитет Наркомпроса ТАССР (Туркполитпросвет), образованный в соответствии с постановлением СНК ТАССР и Реввоенсовета Туркфронта от 31 декабря 1920 г.

Подготовка партийно-советских кадров, в том числе работников культурно-просветительных учреждений, осуществлялась через различные краткосрочные курсы, совпартшколы, коммунистические университеты, рабочие факультеты, инпрорсы, высшие и средние специальные учебные заведения.

Так, в середине 1921 г. в Ташкенте были организованы Туркестанские единые четырехмесячные курсы политико-просветительной работы на 200 слушателей³. Там функционировали отделения: библиотечное, по организации изб-читален, музейно-экскурсионное, ликбеза.

Учебная программа, сочетавшая теоретическую и практическую подготовку курсантов, состояла из двух частей: общественно-политических и специальных дисциплин. Первая часть — общая для всех отделений — включала изучение естествознания, политэкономии, исторического материализма, истории русской революции и РКП(б), политики Советской власти в области промышленности и сельского хозяйства. Вторая часть включала дисциплины, специальные для каждого отделения. Например, на библиотечном отделении курсанты знакомились с основами библиотечного дела. Они изучали такие темы, как: задачи библиотек в связи с коммунистическим строительством, библиотечная техника (оборудование библиотек, классификация, инвентаризация и каталогизация книг, система выдачи, статистика и отчетность), строение библиотечной сети, организация и принципы комплектования библиотеки, работа в детском отделении библиотеки и др.⁴

Важное место в подготовке кадров для культурно-просветительных учреждений занимали совпартшколы, коммунистические университеты и рабочие факультеты. Туркполитпросвет направлял до 30% выпускников совпартшкол и 20% выпускников коммунистических университетов на культпросветработу в районы и города республики⁵.

Высшей ступенью в системе совпартшкол были коммунистические университеты. Курсанты их в основном были выходцами из батраков, крестьян, рабочих, в большинстве своем — коммунисты и комсомольцы. В университетах изучался общественно-политический курс, включавший вопросы исторического материализма, политической экономии, истории и Программы РКП(б), российского и международного революционного, национально-освободительного движения, внутренней и внешней политики РКП(б) и Советского правительства и др. Курсанты изучали также историю Компартии Туркестана, проблемы проведения земельно-водной реформы, развития кооперации в Туркестанской Туркесреспублике. Выпускники коммунистических университетов направлялись на работу в областные, уездные, волостные партийные, советские, хозяйственные органы и учреждения культуры.

Лучшие представители рабочих и дехкан Туркестана обучались в коммунистических университетах Москвы, Ленинграда и других городов страны.

Большое значение для осуществления культурной революции в Узбекистане, развития сети культурно-просветительных учреждений имели решения XII съезда РКП(б) по национальному и идеологическим вопросам. В частности, съезд указал, что «клубы должны быть превращены в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей рабочего класса. При этом необходимо не упускать из своего внимания и использование клуба как места отдыха и разумных развлечений»⁶.

В городах, сельских районах Узбекистана открывались клубы, библиотеки, избы-читальни, красные чайханы, дома дехкан. Организовывались женские клубы, которые сыграли большую роль в раскрепощении женщин и приобщении их к общественно-политической и культурной жизни республики. Все это требовало даль-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 110.

² См. об этом: Вестник просвещения и коммунистической культуры. Ташкент, 1921. № 7—8.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1069, л. 20.

⁴ Там же, д. 1626, л. 17.

⁵ Там же, оп. 1, д. 26, л. 895.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях партийных съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд 9-е. Т. 3. М., 1984. С. 101—102.

нейшего расширения и улучшения подготовки кадров работников культурно-просветительных учреждений.

Если ранее совпартшколы в основном готовили работников для партийных, советских органов и культурно-просветительных учреждений, то с 1924 г. деятельность их была направлена на подготовку работников культпросвета преимущественно для деревни. Это было связано с усилением партийной работы в деревне, в частности с развертыванием культурного строительства на селе.

Наряду с общеобразовательными и специальными курсами, открывались курсы по переподготовке партийно-советских и политпросветработников. По своим задачам и учебной программе они отличались от курсов, функционировавших ранее. Эти курсы были призваны повышать общую квалификацию культпросветработников, совершенствовать методы политико-просветительной работы.

В сентябре 1924 г. культотдел Средазбюро ВЦСПС выработал Положение о краткосрочных курсах клубной работы при областном Совете профсоюзов. По Положению, на курсы в обязательном порядке привлекались почти все заведующие культотделами областных советов профсоюзов, председатели правлений клубов, руководители секций, заведующие клубами и руководители кружков. На курсах действовало несколько секций: зав. клубами и председателей правлений, литературно-художественная, изобразительного искусства, драматическая, музыкальная и хоровая. Учебная программа курсов состояла из общественно-политического цикла, включавшего 64-часовые занятия по основным вопросам марксизма и профданжения, и специального, состоявшего из 137-часовых занятий по культурно-просветительной работе⁷.

Большую роль в подготовке и переподготовке кадров политпросветработников играли центральные одногодичные курсы в Ташкенте. В 1926—1927 гг. там обучалось 45 человек, из них: дехкан — 20, рабочих — 10, служащих — 2, батраков — 11, кустарей — 2; по национальности: узбеков — 37, таджиков — 1, киргизов — 1, татар — 1, уйгуров — 1, казахов — 4; по партийности: членов партии — 3, кандидатов — 7, комсомольцев — 30, беспартийных — 5; по полу: мужчин — 40, женщин — 5; по возрасту: 18—20 лет — 20, 20—25 лет — 16, 25—30 лет — 5, от 30 лет и выше — 4 человека. Курсы окончили 34 слушателя⁸.

В августе 1927 г. начались занятия на центральных месячных курсах по переподготовке политпросветработников в Самарканде. Всего на курсы было принято 72 человека. Действовали три секции: клубная, библиотечная и работников красных чайхан. В третьей секции занималось более половины всех слушателей⁹.

К агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работе привлекались и студенты. Так, в 1925 г. агитпроп Средазбюро ЦК РКП(б) направил на политическую работу в области 143 студента. На культурно-просветительной работе было использовано по линии Средазбюро ВЦСПС 800 студентов¹⁰.

Студенческие организации Среднеазиатского государственного университета брали шефство над воинскими частями и промышленными предприятиями. Коммунисты и комсомольцы САГУ занимались политическим просвещением подшефных, оказывали помощь рабочим клубам и т. д.

В ноябре 1927 г. при САГУ был открыт рабочий университет, ставивший своей целью повышение политического и культурного уровня рабочих¹¹.

Особое внимание уделялось подготовке женских кадров культурно-просветительных работников, прежде всего из местных национальностей. При всех партийных комитетах функционировали отделы по работе среди женщин. Под их руководством открывались женские клубы с курсами по ликвидации неграмотности, различные кружки по рукоделию и производственные мастерские. Женотделы и женские клубы вели широкую массово-политическую и культурно-просветительную работу среди женщин.

Таким образом, уже в восстановительный период в Узбекистане была возвращена значительная работа по подготовке и переподготовке кадров культурного фронта, особенно из местных национальностей, что способствовало повышению качества и эффективности всей работы по воспитанию широких масс в духе социализма.

И. Кунгуров

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 15, л. 13—16.

⁸ Там же, ф. Р-94, оп. 5, д. 68, л. 44—44 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, ф. Р-209, оп. 2, д. 82, л. 48.

¹¹ Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина. Ташкент, 1970. С. 46.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

К ОЦЕНКЕ ХРОНОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ДРЕВНЕЙ ХИВЫ

Хотя Хива уже длительное время привлекает внимание исследователей, изучение ее культурного слоя на достаточной широких площадях оставалось, как правило, за рамками проводившихся здесь археологических работ.

Непосредственно к хронологической оценке культурного слоя Хивы обращались лишь Я. Г. Гулямов и В. А. Булатова. Я. Г. Гулямов на основе проведенных им археолого-топографических исследований и анализа подъемного материала, главным образом керамики, высказал предположение о возникновении г. Хивы в период I—IV вв. н. э.¹ Первыми веками новой эры датировала возникновение этого города и Г. А. Пугаченкова².

Иную оценку возраста Хивы дает В. А. Булатова. В 1957—1960 гг. ею была заложена серия разведочных шурфов, впервые вскрывших толщу культурных напластований до уровня материка. Обнаружив комплекс керамики X—XIV вв. в культурных слоях, залегающих непосредственно на материке, В. А. Булатова сочла возможным сделать весьма ответственное заключение о том, что «возникла Хива в X веке, так как слои с культурными остатками X—XIII вв. лежат непосредственно на стерильно чистом песке. А территория цитадели Куня-Арка освоена на ранее XIII—XIV вв.»³

Между тем в ходе археологических изысканий, длительное время проводившихся в Хорезмской области, научные сотрудники отдела археологии ККФАН УзССР Н. Ю. Юсупов, М. М. Мамбетуллаев, В. Н. Ягодин неоднократно осматривали крепостные стены Хивы, изучали коллекции Хивинского государственного историко-архитектурного музея-заповедника Ичанкала. В итоге удалось установить, что в основании стен Ичанкалы в ряде мест отчетливо прослеживается кладка из крупноразмерного (40×40×10 см) сырца, маркированного тамгообразными знаками. Кроме того, в хранящихся в фондах музея материалах, собранных при проведении разного рода строительных работ, удалось выделить комплексы хорезмийской керамики раннекангюйского (IV—III вв. до н. э.) и кушанского (I—IV вв. н. э.) периодов.

Комплекс раннекангюйской керамики был обнаружен и среди материалов, извлеченных из шурфов в районе Учовлия, заложенных в 1976—1979 гг. археологом УзНИПИ реставрации З. С. Ньюкиной⁴.

Анализ всей этой информации достаточно убедительно свидетельствовал о наличии в Хиве слоев более ранних, чем X в., в связи с чем четко определились задачи поисков и изучения на широких площадях этих ранних слоев, а также исследования всей свиты культурных напластований г. Хивы.

В 1984—1985 гг. по договору с Хивинским музеем-заповедником Ичанкала археологические исследования в Хиве провел отдел археологии ККФАН УзССР.

Работы производились на 3 раскопах и в четырех шурфах общей площадью 941 м².

Раскоп I. Площадь — 577 м², заложен в с.-з. углу Куня-Арка, у подножья высокой искусственной платформы, на вершине которой находятся развалины кельи отшельника Акших-бобо. В процессе работы на раскопе выделено десять строительных горизонтов (рис. 1).

Первый горизонт (счет снизу вверх) представлен остатками крепостных стен и локальными очажными пятнами. Крепостная стена отпрепарирована на протяжении 30 м. Сохранилась на высоту 0,35—1,37 м. Стена стоит непосредственно на материке, которым в данном случае является желтый крупнозернистый песок. В основании стены — пахсовый цоколь с откосами. Пространство внутри цоколя заполнено песком и половинками крупноформатного сырца. На цоколе возведены двойные крепостные стены из сырца (40—42×41—44×9—13 см), уложенного на глиняном растворе толщиной 2—8 см. Большинство кирпичей маркировано тамгами. Ширина внутрисканного коридора — 2 м.

Второй горизонт. Реконструируются крепостные стены Ичанкалы, которые обкладываются сырцовыми кирпичами (39—41×40—42×9—11 см). Толщина обкладки — 0,75—1,80 м. Она произведена от уровня верха осыпи первоначальной стены, на 82—100 см выше верха пахсового цоколя. В результате реконструкции толщина крепостной стены достигла 6 м.

Третий горизонт. К нему относятся остатки сырцовых стен (расчищены на участке длиной 4,7 м), сохранившихся на высоту 2,5—3,0 м. Толщина — 1,10 м. Стены третьего горизонта сооружены из сырцового кирпича (34—36×35—39×3—5 см) на сивелированной поверхности стен первого и второго горизонтов. Снаружи стена третьего горизонта перекрыта слоем надувного крупнозернистого песка с включениями редких фрагментов керамики, костей животных и рыб.

Четвертый горизонт. В этот период крепостные стены предшествующих горизонтов перекрываются рыхлым культурным слоем толщиной 23—52 см. Он выходил за пределы стен третьего горизонта и содержал керамику IX—XI вв. Наличие слоя на гребне крепостного вала свидетельствует об отсутствии оборонительных стен в указанный период.

Пятый горизонт. Восстанавливаются крепостные стены Ичанкалы. Изучены обрывки стен из мелкоформатного сырцового и жженого кирпича (23—25×

¹ Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957. С. 143.

² Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958. С. 155.

³ Маньковская Л. Ю., Булатова В. А. Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1978. С. 33.

⁴ Материалы хранятся в фонде Хивинского государственного историко-архитектурного музея-заповедника Ичанкала.

×23—27×3—5 см). Толщина стены—1,5—2,5 м, высота—37—88 см. На гребне крепостного вала обнаружены поперечные кладки из двух и трех рядов сырца. Пространство между ними было засыпано грунтом. В нем встречаются фрагменты керамики, стеклянных изделий, кости животных и рыб. В кв. В/7 на отметке —15,42 м выявлена жилища поверхность, перекрытая зольным культурным слоем толщиной 17—23 см, содержащим фрагменты поливной керамики XII—XIII вв. Отметим, что в большинстве случаев материалы этого горизонта встречаются в переотложенном слое.

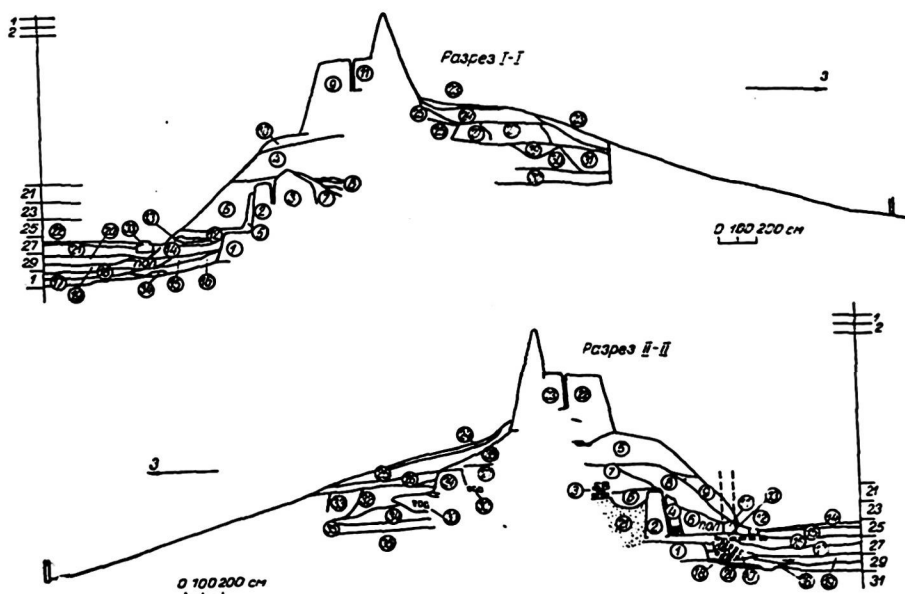

Рис. 1. Ичанкала. Стратиграфические разрезы раскопа I. Условные обозначения:

Разрез I—I:

1 — пахса, нижний горизонт, 2 — сырцовая кладка I горизонта, 3 — сырцовая кладка II горизонта, 4 — забутовка, керамика XII—XIV вв., 5 — пахса XVII в., 6 — серый уплотненный насыпной слой, 7 — песок, 8 — рыхлый культурный слой с керамикой IX—XI вв., 9 — пахса XIX в., 10 — забутовка, 11 — пахса XVII—XVIII вв., 12 — уплотненный слой, 13 — кладки из жженого кирпича, 14 — рыхлый песчаный слой, 15 — рыхлый суглинок, 16 — уплотненный мусорный слой, 17 — рыхлый серый слой, 18 — рыхлый суглинок с золой, 19 — серый песчанисто-зольный слой, 20 — зеленоватый слой с керамикой, 21 — уплотненный серый слой, 22 — перекоп, 23 — оплыв недавнего происхождения, 24 — оплыв стены, 25 — глинобитная структура, 26 — забутовка, 27 — пахса XIX в., 28 — слой разрушения, 29 — погребальная почва, 30 — песчаная земля с линзообразными полосами, 31 — плотный серый пропесоченный слой, 32 — рыхлый серый слой, 33 — плотный слой, 34 — фасад пахсовой стены.

Разрез II—II:

1 — пахса, нижний горизонт, 2 — сырцовые кладки VI—VIII вв., 3 — сырцовые кладки XII—XIII вв., 4 — сырцовые кладки XVII—XVIII вв., 5 — нивелировочные подсыпки, 6 — забутовки, 7 — уплотненный насыпной слой, керамика, 8 — мусорный слой, 9 — оплыв недавнего происхождения, 10 — завал сырцовых кирпичей, 11 — подпорная стена XIX в., 12 — фундамент (1982 г.), 13 — уплотненный слой, 14 — мусорный слой, 15 — уплотненный слой с обломками жженных кирпичей, 16 — забутовочная прослойка, 17 — рыхлый серый слой с угольками, 18 — рыхлый песчаный слой, 19 — рыхлый суглинок, 20 — зольно-песчаный слой с примесью белых солей, 21 — зернистый песок (надувной), 22 — пахса XIX в., 23 — пахса XVII—XVIII вв., 24 — оплыв стены, 25 — слой разрушения, 26 — надувной слой, 27 — нивелирующий слой, 28 — глинобитная структура, 29 — пахса XIV в., 30 — погребение XIII в., 31 — погребальная почва, 32 — серый плотный слой с керамикой, 33 — серый рыхлый слой, 34 — линзообразный песчаный слой, 35 — супесь, 36 — песок.

Шестой горизонт. Связан со слоем залустения. На гребне крепостных стен появляются мусульманские захоронения в щелевидных погребальных камерах, боковые стены которых обложены несколькими рядами сырцовых кирпичей (22—24×23—25×3—4,5 см). Камера в погребении № 1 имела двухскатное перекрытие; в погребении № 3 камера перекрыта сырцовым кирпичом (22—23×22×3—4 см), поставленным на ребро. Обнаружено погребение (№ 4) в деревянном гробу. Почти все костяки лежали в вытянутом положении, на спине или на правом боку, головой на запад, лицом на кыблу. В засыпке погребений обнаружен смешанный керамический материал VII—XIV вв.

Седьмой горизонт. Захоронения шестого горизонта забутовываются слоем песчаного грунта толщиной до 1,2 м, поверх которого возведены стены из пахсы. Они сохранились на высоту 0,51—0,72 м, толщина по верху—1,10—1,40 м, книзу расширяются. Обнаруженная стена проходит с внешней западной стороны параллельно современным стенам Ичанкалы. В слое разрушения стены обнаружены фрагменты керамики XIII—XIV вв. и одна нечитаемая медная монета. На раскопе были вскрыты 6 помещений и уровень поверхности двора. Помещения имели размеры 2,10—6×3—4,5 м. Их стены, сложенные из пахсы, сохранились на высоту

22—43 см. Во всех вскрытых помещениях выявлено два-три уровня жилой поверхности. В помещениях № 4, 5 обнаружены П-образные суфы из жженого кирпича с системой внутреннего обогрева типа канов. В середине каждого помещения находится очаг диаметром 37—49 см. В верхних слоях помещения № 5 найдена анонимная медная монета хорезмской чеканки XIV в. и джагатайдская медная монета второй половины XIII в.⁵ В ю.-в. углу раскопа обнаружены остатки гончарной печи.

Восьмой горизонт. Представлен обрывками стен двух помещений, закромами, колодцем. Стены помещений сложены из жженого кирпича (27—28×25—29×4—5 см). Сохранившаяся высота—37 см, толщина—72 см. Колодец имеет эллипсоидную форму. Верхняя часть его стен обложена жженым кирпичом (24—28×25—30×3—5 см). Заполнение колодца состояло из мусорного золотого зеленоватого слоя. В нем найдена керамика XIV—XVI вв. В кв. Б/13 обнаружен клад медных монет, завернутых в ткань. В составе его—анонимная монета хорезмской чеканки 906 г. х. (1500—1501 гг.).

Девятый горизонт. Отделен от нижележащего слоем забутовки толщиной 1,10—1,20 м. Здесь прослежены четыре помещения и жилая поверхность большого двора. Слой над забутовкой перекопан. В нем попадался самый различный материал, начиная с античных черепков и кончая керамикой и кирпичами XIX в. Кроме того, по всей площади раскопа постоянно встречались заполненные золой и другим мусором глубокие ямы, большинство которых доходило до материкового песка.

По данным стратиграфии раскопа, в этот период были восстановлены стены Ичанкалы. Они были сложены из пахсы и сырцового кирпича (36—40×22—26×6—7 см). Стены усилены башнями, рассчитанными на прямой и фланкирующий обстрел. Величина куртин—17—37,5 см.

Десятый горизонт. Стены этого горизонта имеют 7—9 м высоты, укреплены башнями неправильной овально-вытянутой формы. Башни, как и крепостные стены, увенчаны зубцами. Стены с двух сторон обложены пахсой толщиной 1,5—2 м. Кожухи с внутренним заполнением из глиняных комьев были укреплены деревянными балками, от которых во многих местах сохранились гнезда. В обходной галерее крепостной стены найдена русская монета 1801 г. Обнаружены фрагменты фарфоровых чашек с метками заводов Гарднера и Кузнецова.

Раскоп II. Площадь—10×14 м. Заложен в с.-з. углу Ичанкалы. Преследовалась цель—установить стратиграфию залегания культурных слоев. Их в раскопе выявлено пять.

Первый горизонт. Нижний, надматериковый культурный слой темно-серый, рыхлый, песчанистый, толщиной 3—9 см, обнаружен лишь на северном участке раскопа. Слой опирается в крепостную стену. Здесь выявлена квадратная (11,5×11,5 м) угловая башня, облегающая с двух сторон угол крепости. Толщина стен башни—3,60 м; размер внутрибашенного помещения—2,53—2,90×2,20 м. До уровня цоколя оно было заложено сырцовыми кирпичами, в большинстве—половинками. Межкирпичные швы засыпались крупнозернистым песком. Керамические материалы, относящиеся к первому горизонту, обнаружены в переотложенном слое.

Второй горизонт. В этот период стены нижнего горизонта снаружи закладываются сырцовыми кирпичами. Толщина обкладки 1,80—1,90 м. Заложена сырцом и внутрибашенная камера первого горизонта.

Третий, четвертый, пятый и шестой горизонты: на раскопе не выявлены, хотя найдены фрагменты керамики VII—VIII и XII—XIV вв.

Седьмой горизонт представлен ямой, бадрабом и кострищами на отметках—14,82 и—15,23 м. В южной части раскопа обнаружены жилая поверхность и кострище диаметром 49 см. Зольно-гумусный слой толщиной 9—11 см содержал фрагменты серой керамики и кости животных. Зерновая яма врезана в древнюю стену крепости, из ямы извлечена кашинная чашка XIII—XIV вв. Встречены обломки талькового котла.

Восьмой горизонт не был выявлен.

Девятый горизонт. Пахсовые и сырцовые крепостные стены этого горизонта сохранились на высоту 5—6 м. Сейчас они перекрыты стенами XIX в. Золотистый серо-зеленоватый культурный слой толщиной 0,27—0,43 м содержал керамику XVI—XVII вв.

Десятый горизонт. Стены Ичанкалы предшествующего периода обкладываются с двух сторон пахсовой стеной высотой 7—9 м. В восточной части раскопа выявлена жилая поверхность. Серый, песчанистый, зазеленный культурный слой толщиной 0,82—1,10 м содержал керамику XVII—XIX вв.

Траншея II (14×1,5 м) была заложена в целях изучения оборонительных стен с внешней стороны западной стены, у подножья с.-з. угла Ичанкалы. Вдоль западного фаса крепостной стены обнаружена протейхизма, имеющая толщину около 1 м и сохранившаяся на высоту 0,75—0,88 м. Пространство между крепостной стеной и протейхизмой, равное 3,40—4 м, было засыпано песком. В траншее обнаружено начало рва, окружавшего стены города. Ров перед западным фасом городских укреплений начинался на расстоянии 13,5 м от городской стены.

⁵ Монеты определены проф. Г. А. Федоровым-Давыдовым.

Раскоп III. Площадь — 5×37 м. Заложен в ю.-в. углу Ичанкалы.

Первый горизонт. Здесь, как и на раскопах I—II, выявлены участок античной стены длиной около 8 м и башня. Башня в плане прямоугольная (5,5×7,3 м). Нижняя часть ее сооружена из пахсы высотой 1,10—1,20 м, покоящейся на материковом песке. Выше шла кладка из кирпича-сырца (41—44×40—45×10—13 см). Внутрибашенное помещение (3×2,30 м) до уровня цоколя заложено сырцом и заполнено песком. При вскрытии внутрибашенного помещения найден фрагмент стенки хумчи, относящейся к середине I тыс. до н. э. У основания крепостной стены обнаружен фрагмент стенки хума, относящегося к IV—III вв. до н. э.

Второй горизонт. Производится обкладка сырцом крепостных стен и башни первого горизонта, образовавшая панцирь толщиной 0,75—1,25 м.

Третий горизонт отделен от нижних слоев запустения, толщина — 0,33—0,65 м. Над слоем запустения выявлены остатки стены из сырцового кирпича (36—39×37—39×7—9 см) высотой 0,42 м. В этот период в ю.-в. углу Ичанкалы возводятся квадратный кешк (11,5×11,5 м), перекрывший остатки более ранних сооружений.

Четвертый горизонт не выявлен.

Пятый и шестой горизонты представлены остатками вада стены. На его гребне обнаружено несколько мусульманских захоронений.

Седьмой и восьмой горизонты выделить не удалось.

Девятый горизонт представлен очажными пятнами, тандырами, хозяйственными ямами. Обнаружено несколько ташнау. В этот период стены крепости с двух сторон обкладываются новыми паховыми стенами. На крепостной стене сооружается обходная галерея шириной 2—3 м, прикрытая спереди бруствером высотой 2,5—3 м, с зубцами и узкими бойницами четырех-, треугольной и трапециевидной формы.

Относительная и абсолютная хронология. Шурфы и раскопы, заложенные в разных частях города, вскрыли культурные слои до материка. Они последовательно накладываются один на другой или лежат в одной плоскости, но нарушают один другой. Изучение последовательности залегания их на каждом раскопе и последующая синхронизация в рамках Ичанкалы в целом дают возможность построить систему относительной хронологии всей свиты культурных напластований. Анализ стратиграфически четко привязанного вещественного материала позволяет воссоздать схему абсолютной хронологии.

В генерализованной схеме относительной хронологии Ичанкалы выделено десять строительных горизонтов. Вне отложений определенного горизонта, в переотложенном состоянии, обнаружены фрагменты стенок кубка и хумчи, которые датируются серединой I тыс. до н. э., периодом, который в схеме археологической периодизации древнего Хорезма выделен в так называемый «позднеархаический» период. Условия обнаружения не позволяют связать эту находку с конкретными городскими структурами и говорить о возникновении Хивы как городского образования в тот период. Однако о заселенности территории, на которой впоследствии формируются первые городские структуры Хивы, она свидетельствует достаточно определенно.

Наиболее древние городские структуры связаны с комплексом керамики, обнаруженной в первом горизонте всех трех раскопов и датируемой IV—III вв. до н. э. Это хумы и хумчи с выступающим наружу валикообразным венчиком и низкой шейкой, украшенные по внешней поверхности спиралью красного ангоба; тонкостенные чаши цилиндрико-конической формы (рис. 2, 1—5). В этот период по всему периметру Ичанкалы возводятся крепостные стены с башнями. Город площадью 26 га представлял собой вытянутый прямоугольник. В основе двойных кирпичных стен лежал паховый цоколь. Башни на стенах были прямоугольными, на углах квадратными. Вся система крепостных стен была обнесена по периметру барьерной стеной, отстоявшей от основных стен на расстояние 4,3—8,5 м. Город в целом был окружен широким рвом. Анализ его расположения позволяет предполагать, что он контролировал канал и прилегающую к нему культурную полосу, расположенную сейчас вдоль канала Палван-Яб (средневековый Хейканик).

Вещественные материалы из культурных наслоений второго горизонта позволяют датировать его I—IV вв. (рис. 2, 7—10). В этот период (кушанский, по С. П. Толстову) городские стены Хивы с внешней стороны усиливаются мощным панцирем из сырцового кирпича. Камеры башен также закладываются сырцом. Полагают, что образовавшийся при этом мощный цоколь должен был служить защитой против стенобитных машин. Отметим, что аналогичной перестройке подвергаются в тот период крепостные стены хорезмийских городов и крепостей, располагавшихся на месте городищ Топраккала, Хивинская⁶, Топраккала Шаватская, Гяуркала Султанузидгаская⁷ и др. К сожалению, наши данные о Хиве этого периода пока крайне ограничены. Относящиеся к нему культурные слои в значительной степени оказались нарушенными или вообще уничтоженными при последующих многочисленных перестройках.

⁶ Лапиров-Скобло М. С. Новый памятник фортификации древнего Хорезма//Археологические открытия 1968 года. М., 1969. С. 414.

⁷ Ралопорт Ю. А., Трудновская С. А. Городище Гяур-кала//Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 2. М., 1958. С. 354.

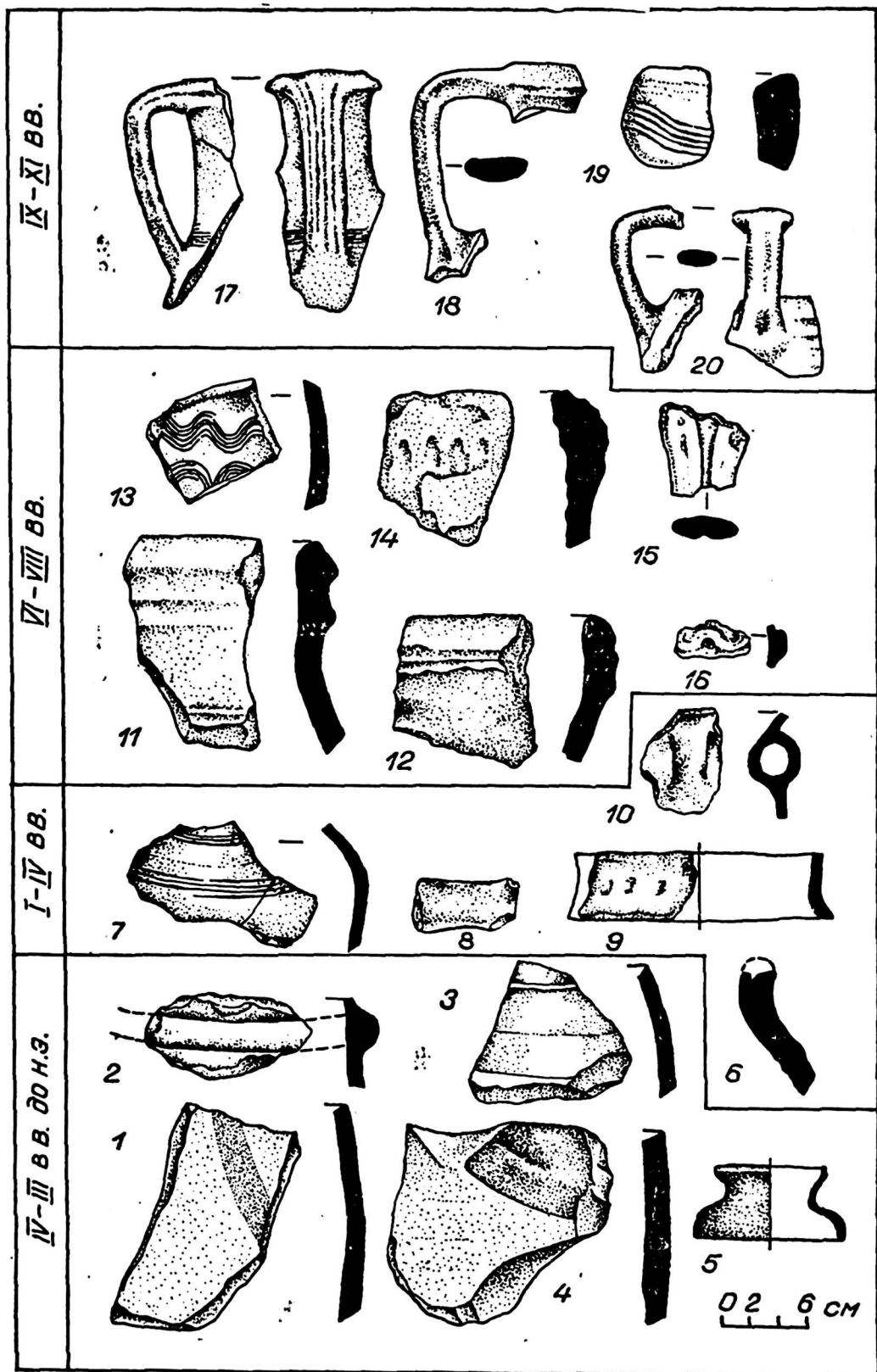

Рис. 2. Ичанкала, раскоп I. Керамика IV в. до н. э.—XI в. н. э. Условные обозначения:

1—4—фрагменты хумов, 5—горшок—первый горизонт; 6—венчик хума, 7—фрагмент кувшина, 8—терракота, 9—10—лепные сосуды—второй горизонт; 11—14 фрагменты хумов, 15—ручка афригидского кувшина, 16—налеп на горшке—третий горизонт; 17, 18, 20—кувшины, 19—венчик хума—четвертый горизонт.

Стены Хивы кушанского периода перекрываются слоем запустения, свидетельствующим о перерыве в его существовании или сильном сокращении обитаемой площади. Археологически удается зафиксировать возрождение жизни в VI—VIII вв. н. э., в эпоху раннего средневековья. На территории Хивы тогда появляются сооружения типа хорошо известных в оседлоземледельческих районах

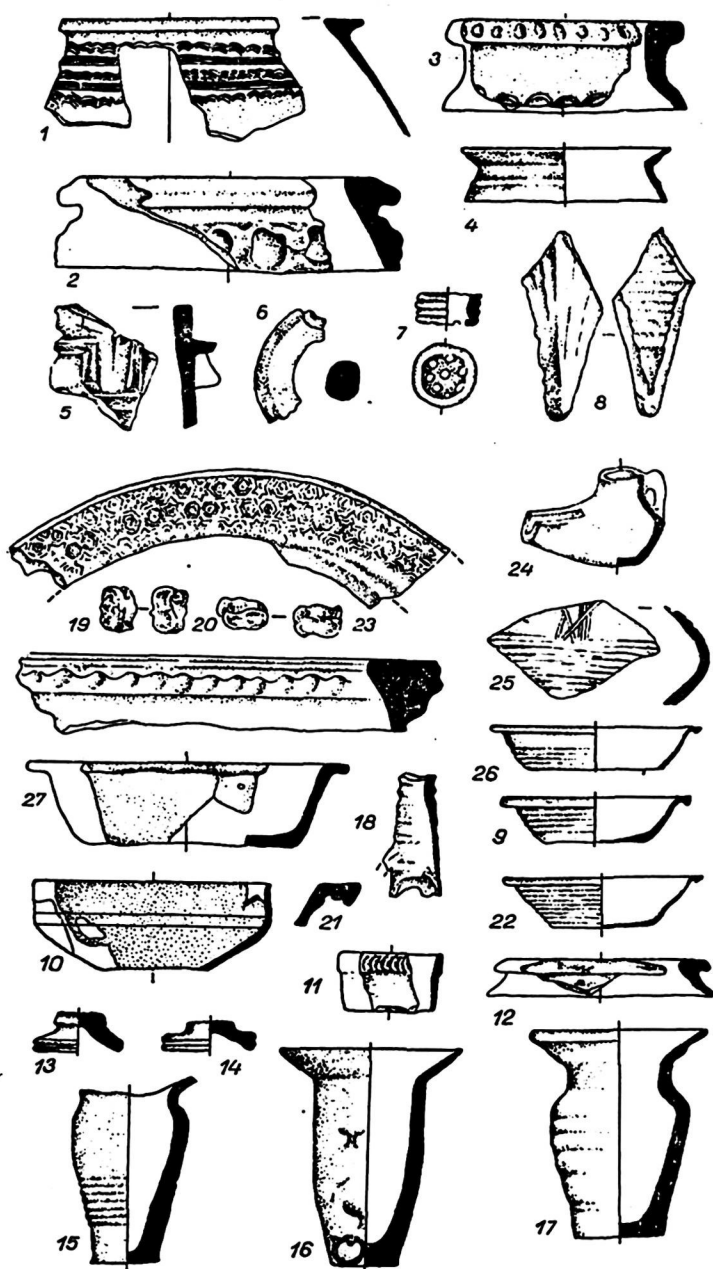

Рис. 3. Ичанкала, раскоп 1. Керамика XII—XIV вв. Условные обозначения:

1—3 — хумы, 4 — котлообразный горшок, 5 — стенка котла из талькового камня, 6 — ручка кувшина, 7 — щедька, 8 — джигир — пятый горизонт; 9, 22, 26, 27 — миски, 10 — чаша, 11, 18 — кувшины, 15—17 — туваки, 13, 14 — донца сосудов, 20, 23 — астрагалы, 24 — светильник, 25 — горшок — седьмой горизонт.

Хорезма раннефеодальных кешков. Остатки подобного кешка являет собой находящийся в Куня-Арке холм Акших-бобо. Аналогичный квадратный (11,5×11,5 м) в плане замок, как показали проведенные исследования, находится в ю.-в. углу Ичанкалы. Как удалось установить, эти постройки сложены из квадратного сырцового кирпича (35—39×35—39×8—9 см), стандартного для раннесредневекового Хорезма. Из слоев, соответствующих этим постройкам, извлечен комплекс керамики (фрагменты хумов, водоносных кувшинов, подставок под вертел и т. д.), весьма характерный для раннесредневековой афригидской культуры Хорезма (рис. 2, 11—16).

К сожалению, мы еще не знаем, были ли указанные постройки одиночными или они являлись частью городской структуры раннесредневековой Хивы.

Ограниченна пока и информация, касающаяся развития Хивы в IX—XI вв. Культурный слой этого горизонта выявлен лишь на раскопе I. Датирующим является комплекс керамики IX—XI вв., представленный пластинчатыми ручками водоносных кувшинов, фрагментами светлоглиняных и красноглиняных хумов с прямой горловиной (рис. 2, 17—20). Видимо, город тогда существовал в рамках намного меньших, чем общая территория Ичанкалы.

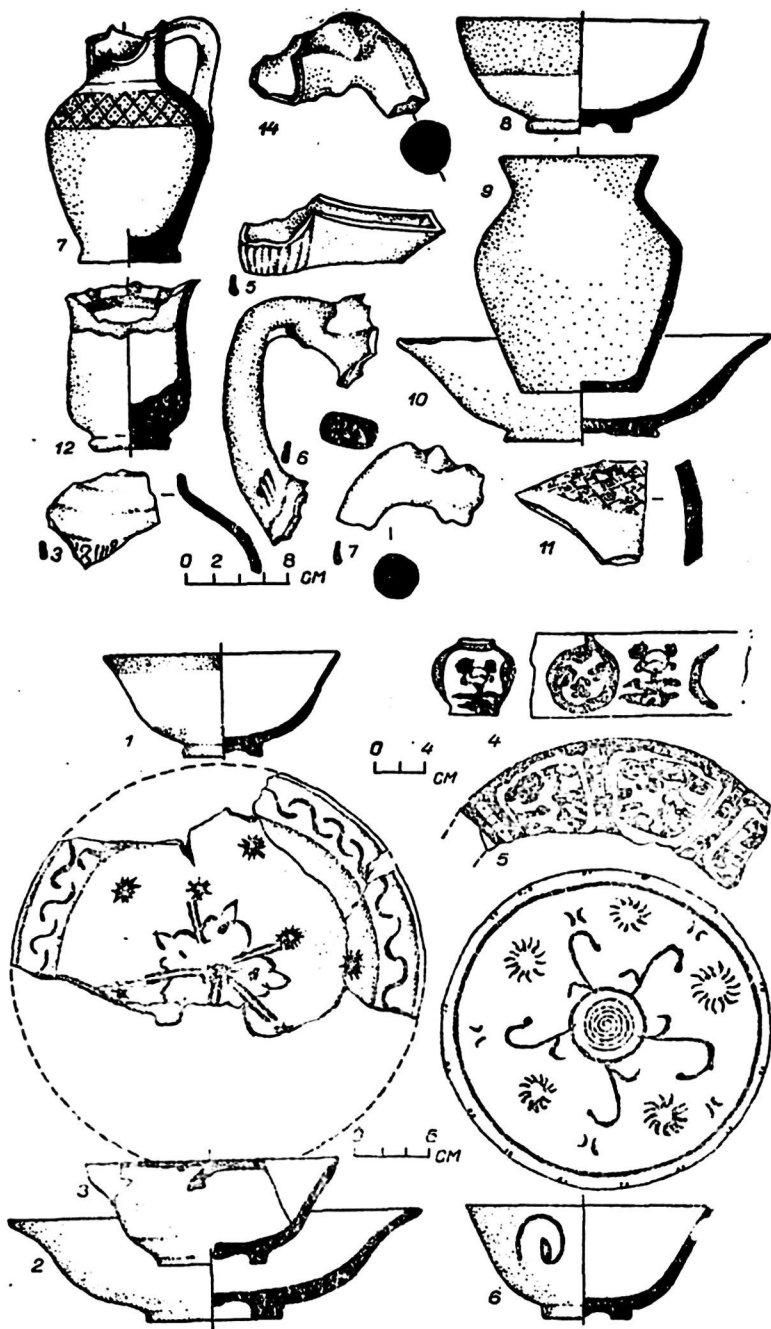

Рис. 4. Ичанкала, раскоп I. Керамика XV—XVIII вв. Условные обозначения:

1, 3, 5, 6 — чаши, 2 — блюда, 4 — черняльница — восьмой горизонт; 7 — кувшин, 8 — чаша, 9 — горшок, 10 — блюда, 11, 13, 14, 16, 17 — фрагменты кувшинов, 12 — тувак, 15 — светильник — девятый горизонт.

В XI—XII вв. городская жизнь в Хиве также продолжается в весьма ограниченных масштабах. Новый расцвет ее отмечается в хорезмшахский период, т. е. в XII — начале XIII в. Датирующим материалом служат монеты, а также фрагменты станковой сероглиняной керамики: хумы, кувшины, дигири, миски, горшки (рис. 3, 1—8). В это время, как показывают археологические данные, интенсивно обживаются в пределах Ичанкалы районы Куня-Арка, Учовлия, Кыркуглан (раскоп I, шурфы 1, 3). Город растет вширь, появляются новые поселения

за пределами Ичанилы. Материалы хорезмшахского периода отмечены на Ша-Каландар-бобо и на территории гостиницы «Хорезм». Для постройки стен помещений тогда использовали мелкоформатный сырцовый и жженный кирпич (23—25××22—26×3,5—5 см).

Во второй четверти XIII в. городские стены Хивы приходят в упадок. На их гребнях появляются захоронения в узких грунтовых ямах с двухскатным перекрытием из сырцового кирпича и перекрытием из такого же кирпича, поставленного на ребро.

В XIII—XIV вв. территория Ичанкалы осваивается полностью (в границах античного города). Произведенные на ее стенах захоронения XIII в. забутовываются в связи с ремонтом и восстановлением крепостных стен в конце XIV в. В раскопанных помещениях XIII—XIV вв. обнаружены каны в суфах, что связывается с последними монгольского завоевания Хорезма. Слои этого периода датируются на основании монетных и керамических находок. Керамика серо- или красноглиняная, станковая, представлена фрагментами хумов, мисок, светильников, туваков. Миски — наиболее частые находки — имеют облицовку темным ангобом и полосчатое лощение. В коллекции представлена штампованная и поливная керамика (рис. 3, 9—27).

Еще большее развитие получает город в XVI—XVII вв. Культурные слои датированы на основе нумизматических данных и анализа керамических материалов. Среди последних должны быть отмечены глазурованные чаши и блюда на кольцевом поддоне с двухцветной росписью по светлому ангобу (рис. 4, 1—6). Ряд находок, в частности фарфорового блюда с изображением фантастических животных и иероглифическими надписями на дне, свидетельствуют о продолжающихся центральноазиатских связях.

В последний археологически изученный период (XVII—XVIII вв.) Хива сильно разрастается по площади и ее границы далеко выходят за пределы античного и средневекового города. Культурные слои этого времени датированы по монетным находкам и керамическому материалу. В группе керамики XVII—XVIII вв. довольно много сосудов типа хумов, мисок, блюд. Верхняя часть корпуса хумов покрывалась рельефными косыми насечками. Плечики узкогорлых кувшинов украшены ромбическими узорами из наколов зубчатого штампа. Чаши полусферической формы на невысоком дисковидном или кольцевом поддоне с краем бортика, слегка отогнутым наружу. Блюда низкие и широкие диаметром 22—33 см. Мотивы орнамента однообразны. Это волнистые линии и раскрученная спираль, пояски из звездочек и др. (рис. 4, 7—17).

Итак, на рубеже V—IV вв. до н. э. в Хорезме наблюдается своеобразный «урбанизационный взрыв». Появляются десятки поселений, которые мы вправе рассматривать как городские образования. В генетическом отношении между ними наблюдаются значительные различия. Если на западных границах Хорезма, по краю плато Устюрт, возникают небольшие города, как городище Большой Айбуйир и Дэвкескен, ориентированные главным образом на экономический обмен с кочевой степью, то в центре Хорезмского оазиса возникают города — административные центры, осуществлявшие, вероятно, функции управления крупной ирригационной магистралью и прилегающей к ней сельскохозяйственной округой. Здесь, видимо, располагалась резиденция правителя области. Именно такую роль играла Хива — город, возникающий в начале IV в. до н. э. не как стихийно складывающаяся структура, а как единый центр, строившийся сразу и по единому плану. Рассмотренные материалы допускают предположение, что городские стены IV в. до н. э. окружают поселение, сложившееся еще в V в. до н. э.

Известно, что в рассматриваемое время Хорезм освобождается от власти Ахеменидов и здесь формируется самостоятельное государство. Появление на исторической арене древнейшего города на месте Хивы необходимо связывать именно с этими процессами. Заложенные тогда урбанистические традиции оказались для Хивы весьма стойкими. Выявленный материал позволяет проследить почти непрерывный процесс развития Хивы как городского образования на протяжении 2400 лет, вплоть до наших дней.

М. М. Мамбетуллаев, В. Н. Ягодин

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

ОБ ОПЫТЕ ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ И ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ТАШКЕНТСКОГО ИНСТИТУТА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВРАЧЕЙ

XXVII съезд КПСС подчеркнул огромное значение идейно-политического воспитания советских людей. Много внимания уделяется и политико-воспитательной работе с медицинскими кадрами. Об этом наглядно свидетельствует опыт этой работы среди курсантов Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени института усовершенствования врачей (ТашИУВ), в частности на кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения.

Идеологическая направленность работы кафедры, ТаШИУВ в целом, равно как и всей советской медицины, практически означает следующее:

Во-первых,— признание социальной обусловленности болезней, что в более конкретной форме выглядит и как отрицание решающей роли в этиологии и патогенезе таких факторов, как развитие техники, рост народонаселения, загрязнение атмосферы, качество питания и др. Все эти факторы сами по себе важны, и без анализа их невозможно понять структуру современной патологии. Но принципиально важно видеть социальную природу болезней, откуда вытекает признание необходимости дальнейшего совершенствования общественного устройства.

Во-вторых,— критику буржуазных концепций и теорий медицины, их методологической и теоретической несостоятельности, антинаучности, в первую очередь тех концепций, которые отрицают социальную обусловленность болезней и патологии, а отстаивают примат конкретных факторов — культуры, техники, искусства, биологического в человеке и др.

В-третьих,— разоблачение философско-методологических основ буржуазной медицины и всей системы здравоохранения. Следует не только подвергать всесторонне обоснованной, научной критике теоретические концепции буржуазной медицины, но и постоянно указывать на их тесную связь с господствующими в буржуазном обществе философскими течениями. А это значит — с позиций марксистско-ленинской методологии показывать, как современная буржуазная философия воздействует на содержание и сущность буржуазных концепций, определяет их классово-политическую ориентацию, углубляет их методологический кризис, усиливает политическую несостоятельность.

В-четвертых,— обеспечение подлинно научного теоретического, организаторского и клинического мышления, основанного на принципах объективности, всесторонности изучения предмета в развитии, раскрытия противоречий в самой сущности его единства количественного и качественного анализа. Только диалектическое мышление позволяет правильно отразить возникновение и развитие таких сложных объектов, как заболевание человека, развитие эпидемических процессов, проблемы организации здравоохранения.

В-пятых,— признание сущности человека как проявления совокупности всей системы общественных отношений, решительное отмежевание от всяких социально-биологических и тем более биологических концепций. В своей сущности человек социален, и этим должен определяться подход к таким понятиям, как болезнь, здоровье, патология и норма. Всякое отклонение от этого принципиального положения означает уступку буржуазной идеологии. Человек — продукт общества, а следовательно, все человеческое в нем социальное. Биологическое в нем есть, но находится в снятом, преобразованном виде, входит в структуру социального. Признание и проведение этого положения в жизнь делает врача подлинным материалистом, признающим сущность болезни также в социальном.

В-шестых,— идеологическая направленность означает на практике то, что медики при изучении таких явлений, как болезнь, здоровье, патология, норма, адаптация и др., решающую роль отводят не только достижениям естествознания, что само по себе важно, но социально-классовой ориентации медицины. Для нас эта ориентация — материалистическая, пролетарская, социалистическая.

Вместе с тем идеологическая направленность предполагает:

— всемерную пропаганду роли КПСС как организатора всей системы здравоохранения, медицинской науки и практики, популяризацию программных установок партии относительно системы здравоохранения;

— практическую реализацию и пропаганду этических, как теперь говорят, деонтологических, принципов советской медицины, в основе которых лежит признание болезни как страдания и обязанности врача оказывать необходимую помощь. Это также вытекает из признания социальной обусловленности болезни, а также признания сущности человека как проявления совокупности общественных отношений;

— практическую реализацию основополагающих принципов профилактики, что также вытекает из признания социальной обусловленности болезней и социальной природы человека. При этом важно понимать профилактику отнюдь не как раннюю диагностику, а как предупреждение болезней, исключение их, познание закономерностей здоровья, а не закономерностей болезни;

— всестороннее идейно-политическое воспитание медиков в духе материализма, советского патриотизма, социалистического интернационализма;

— атеистическую ориентацию медицинских кадров, борьбу против любых пережитков религиозной идеологии и обрядности. Не следует забывать, что выполнение целого ряда религиозных обрядов наносит вред здоровью людей.

Значимость активной идеологической работы в ТаШИУВ определяется уже тем, что здесь систематически проходят усовершенствование руководители учреждений здравоохранения республики — главные врачи городских больниц и поликлиник центральных районных больниц, начальники МСЧ, главные врачи родильных домов, детских больниц, санэпидстанций. В частности, на кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения ежегодно проходят подготовку 200—240 руководителей сельских и городских учреждений здравоохранения.

Подготовка слушателей осуществляется путем проведения очных одно- и двухмесячных курсов с отрывом от производства, а также выездных тематических циклов. После занятий слушатели изучают рекомендованную литературу, выполня-

ют контрольные задания, готовят доклады для научно-практической конференции по обмену опытом.

В процессе обучения большое внимание уделяется вопросам теории планирования и экономики советского здравоохранения, научной организации труда, управления лечебно-профилактическими учреждениями и санитарной статистики. При этом широко используются лекции, дискуссии, семинары по обмену опытом, конференции. В центре внимания находится организация самостоятельной работы курсантов, включающей выполнение курсовых работ и их защиту.

Первостепенное значение придается идеологической направленности работы кафедры. Она проходит красной нитью в преподавании каждой темы, каждого вопроса, предусмотренного программой обучения.

Так, в процессе преподавания теоретических основ санитарного просвещения подчеркивается, что оно является разделом идеологической работы и должно быть направлено на формирование материалистического мировоззрения у населения, воспитание высокосоциального отношения к здоровью как к общественному богатству, понимания необходимости участия каждого в проведении мер по охране здоровья общества.

Идейно-воспитательная деятельность кафедры имеет два аспекта и осуществляется по двум направлениям. Она предусматривает работу как среди коллектива сотрудников кафедры, так и среди курсантов, причем и в ходе обучения, и во внеучебное время (в общежитии и т. д.). Она ведется в тесном контакте с кафедрой философии.

Все мероприятия идейно-воспитательного характера отражаются в плане работы кафедры и в индивидуальных планах работы ее сотрудников, коллективных и индивидуальных социалистических обязательствах.

В частности, предусмотрены и систематически проводятся открытые лекции, заслушивание лекций педагогов с последующим их обсуждением на производственных совещаниях кафедры, практикуются контрольные посещения руководителем кафедры лекций педагогов, его участие на практических занятиях, семинарах и т. д.

Составной частью идейно-политической работы являются обучение и воспитание по вопросам медицинской деонтологии, в плане ее юридических, профессиональных и морально-этических аспектов, в духе высокой сознательности и соблюдения норм коммунистической морали.

Особое значение придается воспитанию врачей в духе советского патриотизма, социалистического интернационализма и дружбы народов нашей страны. Это тем более актуально, что контингент слушателей многонационален, в их числе — представители практически всех братских республик Союза.

В ходе занятий, особенно семинаров, происходит живой обмен информацией о достижениях экономики, здравоохранения, культуры и других сферах жизни различных регионов страны, свидетельствующих о торжестве ленинской национальной политики КПСС.

Важное место в идейно-воспитательной работе занимают коллективные посещения Ташкентского филиала музея В. И. Ленина, памятных мест революционной и боевой славы, музеев Дружбы народов, Истории народов Узбекистана, Прикладного искусства, Здравоохранения и других культурно-просветительных учреждений Ташкента.

Регулярно проводятся политинформации, заслушивания докладов курсантов, посвященных знаменательным датам и событиям в жизни республики, всей страны, чтение лекций по вопросам внутреннего и международного положения, беседы, диспуты и др.

Большое воспитательное значение имеет организация соревнования среди групп курсантов, проживающих в общежитии, за образцовое соблюдение санитарного состояния и поддержание порядка в помещениях.

Поскольку в ТашИУВ прибывают врачи из разных республик и краев страны, часто практикуются поездки в Бухару, Самарканд, Хиву, где слушатели знакомятся с достопримечательностями, архитектурными памятниками, историей этих городов-музеев.

Курсанты принимают активное участие в ленинских коммунистических субботниках, озеленении территории, уборке общежития и иных мероприятиях, проводимых в институте.

Целям идейно-воспитательной работы служат движение за коммунистическое отношение к труду, наставничество, участие сотрудников кафедры в различных звеньях партийной учебы, философском семинаре, создание школы передового опыта на базовых учреждениях здравоохранения Ташкента и Ташкентской области, соответствующее оформление кафедры, создание постоянных и тематических стендов и др.

Сугубое внимание уделяется вопросам борьбы против пьянства и алкоголизма. Активная пропаганда трезвого образа жизни, прежде всего личным примером — прямой долг каждого медицинского работника.

Ныне стержень всей идеологической работы кафедры составляют изучение и пропаганда материалов XXVII съезда КПСС. Для этого проводятся специальные семинары с охватом всех курсантов и сотрудников кафедры, при непосредственном участии сотрудников кафедры философии, кабинета марксизма-ленинизма. На кафедре созданы стенд и уголок, посвященные XXVII съезду партии. Пропаганда его исторических решений ведется на лекционных и других занятиях с кур-

сантами по каждой теме и особенно по вопросам медицинской деонтологии, врачебной этики, трудового законодательства, управления здравоохранением.

Внимание курсантов нацеливается на необходимость усиления борьбы против негативных явлений, вскрытых XVI пленумом ЦК КПУз. При изложении темы преподаватели широко используют конкретные материалы из периодической печати и других источников, иллюстрирующие факты нарушений социалистической законности, партийной, трудовой дисциплины, выявляющие причины негативных явлений и пути их искоренения. Соответствующие лекции, беседы проводятся с курсантами во внеурочное время, в общежитии. Особое внимание уделяется борьбе с негативными явлениями в медицинской среде.

Все это способствует идейно-политическому воспитанию слушателей, стимулирует рост их творческой трудовой и общественно-политической активности, сознательное, инициативное, добросовестное выполнение высокого долга работника системы советского народного здравоохранения.

С. А. Агзамходжаев, И. М. Хайдаров, Ю. С. Арзуметов

МУНДАРИЖА

КПСС XXVII съезди қарорлари — ҳаётга!

А. Х. Саидов. КПСС Программасининг янги таҳрири асосида социалистик ҳуқуқни ривожлантириш ва ҳуқуқни тушуниш масалалари	3
М. Х. Рустамбоев. КПСС XXVII съезди ва гражданлар соғлиғини сақлашнинг ҳуқуқий масалалари	8
В. В. Син. Шаҳар ва қишлоқ маданий савиясини яқинлаштиришнинг баъзи бир жиҳатлари	13
Т. Х. Тошбоева. Ўзбекларнинг тўй маросимлари: анъана ва замонавийлик (Этнографик маълумотлар асосида)	21
Х. Ю. Саломова. Экологияда меъёр масаласи	27
А. Р. Юнусов. Африканинг социалистик ориентациядаги мамлакатларида аграр қайта ўзгаришларни буржуа сохталаштирувчиларга қарши	31

Илмий ахборот

Д. Б. Бобожонова. Ҳозирги даврда ЎзССР ва иттифоқдош республикалар энгил саноати ишчиларининг қардошлик ҳамкорлиги	36
Н. С. Содиқова. Меҳнаткашларни атенстик тарбиялашда Ўзбекистон халқлари тарихи музейининг фаолияти ҳақида	39
И. Қўнғиров. Ўзбекистон маданий-оқартув муассасалари учун кадр тайёрлаш тарихидан (1921—1928)	41

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

М. М. Мамбетуллаев, В. Н. Ягодин. Қўҳна Хива маданий қатламининг хронологияси ва тарихий динамикасини баҳолашга доир	43

Олий ўқув юртлари ўқитувчиларига ёрдам

Г. А. Аъзамхўжаев, И. М. Ҳайдаров, Ю. С. Орзуметов. Тошкент врачлар малакасини ошириш институти социал гигиена ва соғлиқни сақлашни ташкил қилиш кафедрасининг сиёсий-тарбиявий ишлари тажрибасидан	51

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

А. Х. Саидов. Развитие социалистического права и проблемы правопонимания в свете новой редакции Программы КПСС	3
М. Х. Рустамбаев. XXVII съезд КПСС и вопросы правовой охраны здоровья граждан.	8
В. В. Син. Некоторые аспекты сближения уровня культуры города и села	13
Т. Х. Ташбаева. Свадебная обрядность узбеков: традиции и современность (По этнографическим данным)	21
Х. Ю. Саламова. Проблема меры в экологии	27
А. Р. Юнусов. Против буржуазных фальсификаций аграрных преобразований в африканских странах социалистической ориентации	31

Научные сообщения

Д. Б. Бабаджанова. Братское сотрудничество рабочих легкой промышленности УзССР и союзных республик на современном этапе	36
Н. С. Садыкова. О деятельности Музея истории народов Узбекистана по атеистическому воспитанию трудящихся	39
И. Кунгиров. Из истории подготовки кадров для культурно-просветительных учреждений Узбекистана (1921—1928)	41

Новое в науке: поиски, находки, открытия

М. М. Мамбетуллаев, В. Н. Ягодин. К оценке хронологии и исторической динамики культурного слоя древней Хивы	43

В помощь преподавателям вузов

С. А. Агзамходжаев, И. М. Хайдаров, Ю. С. Арзуметов. Об опыте политико-воспитательной работы кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения Ташкентского института усовершенствования врачей	51

Л. . . ЭКИ:

В № 6 журнала за 1986 г. на стр. 47 следует читать:
строка 25 снизу: ...ЛЮИ...
строка 22 снизу: ...Институте права АН СССР...

НАШИ АВТОРЫ

- Агзамходжаев С. А.**— доктор медицинских наук, зав. кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Ташкентского института усовершенствования врачей.
- Садыкова Н. С.**— доктор исторических наук, зав. отделом этнографии Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.
- Арзуметов Ю. С.**— кандидат медицинских наук, доцент кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения Ташкентского института усовершенствования врачей.
- Мамбетуллаев М. М.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории, языка и литературы ККФАН УзССР.
- Рустамбаев М. Х.**— кандидат юридических наук, преподаватель юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Саидов А. Х.**— кандидат юридических наук, преподаватель юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Син В. В.**— кандидат исторических наук, доцент кафедры научного коммунизма ФерГПИ им. Улугбека.
- Ташбаева Т. Х.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Хайдаров И. М.**— кандидат философских наук, зав. кафедрой философии Ташкентского института усовершенствования врачей.
- Юнусов А. Р.**— кандидат экономических наук, ст. преподаватель кафедры политэкономии ФерПИ.
- Ягодин В. Н.**— кандидат исторических наук, зав. отделом археологии Института истории, языка и литературы ККФАН УзССР.
- Бабаджанова Д. Б.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Кунгиров И.**— преподаватель ТашГИК.
- Саламова Х. Ю.**— аспирант ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349